

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября № 17. 1882 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 26 мая—8 іюня.—О результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духов. академіяхъ.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ, отъ 14 мая 1882 г., журналъ учебнаго комитета, по представленіямъ преосвящ. митрополитовъ с.-петербургскаго и московскаго и преосвященныхъ архіепископа казанскаго и епископа чигиринскаго, о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, московской, казанской и кіевской дух. академіи. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ учеб. комитета о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году воспитанниковъ въ составѣ новыхъ курсовъ въ дух. академіяхъ, Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіал. преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или утвержденія указанныхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлечение из донесений академических экзаменационных комиссий о результатах повзрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1881 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ произведившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія:

а) Объ экзаменѣ въ *с.-петербургской* духовной академіи по *св. Писанію Ветхаго Завета*. «Всѣ экзаменовавшіеся для поступленія въ академію семинарскіе воспитанники обнаружили по *св. Писанію Ветхаго Завета* познанія болѣе или менѣе удовлетворительныя. Лучшіе отвѣты дали двое изъ (3) рязанскихъ, одинъ изъ (2) саратовскихъ, одинъ изъ (2) смоленскихъ, одинъ изъ (2) владимірскихъ, одинъ изъ (2) астраханскихъ, одинъ изъ (4) ярославскихъ и одинъ изъ (16) новгородскихъ. Обратила на себя вниманіе нетвердость знанія нѣкоторыми изъ экзаменовавшихся библейской исторіи, хронологіи и особенно географіи. Представлялось бы также желательнымъ, чтобы поступающіе въ академію воспитанники имѣли больше изустнаго знанія особенно важныхъ въ догматическомъ отношеніи мѣстъ Ветхаго Завета. Наконецъ, пониманіе славянскаго текста ветхо-заветныхъ священныхъ книгъ, особенно многочисленныхъ въ немъ гебраизмовъ и рѣдкихъ древне-славянскихъ словъ, не у всѣхъ экзаменовавшихся оказалось достаточнымъ».

б) По *догматическому богословію* въ *киевской* академіи: «Не смотря на то, что въ настоящемъ году явилось въ академію гораздо большее число студентовъ, чѣмъ въ прежніе годы (болѣе 70), отвѣты по догматическому богословію были почти всѣ (за исключеніемъ двухъ) удовлетворительны, и нѣкоторые даже очень. Студенты оказались болѣе подготовленными къ высшему богословскому образованію, чѣмъ въ прежніе годы, особенно въ прошлый. Отвѣты были даваемы по большей части полные, съ твердымъ и обильнымъ знаніемъ текстовъ изъ *св. Писанія*, съ осмысленіемъ послѣднихъ и достаточнымъ запасомъ уясняющихъ догматическія истины понятій разума. Хотя по достоинству отвѣтовъ студенты изъ разныхъ семина-

рій не очень отличались одни от другихъ, но нельзя не отмѣтить воспитанниковъ орловской, рязанской и отчасти одесской семинарій, какъ выдававшихся по своимъ хорошимъ отвѣтамъ, и воспитанниковъ екатеринославской, витебской и тифлисской семинарій, какъ уступавшихъ другимъ по своимъ отвѣтамъ». — Въ московскій академіи: „На повѣрочномъ испытаніи по догматическому богословію изъ экзаменовавшихся воспитанниковъ двадцать одинъ получили балль 5, семьдесятъ четыре — $4\frac{1}{2}$ или 4, восемь — $3\frac{1}{2}$ или 3, двое — $2\frac{1}{2}$ или 2. Такимъ образомъ отличныхъ отвѣтовъ 20%, очень хорошихъ 70%, удовлетворительныхъ около 8%, не удовлетворительныхъ 2%. Отвѣты студентовъ семинарій владимірской, витебской, тульской, калужской и ярославской въ среднемъ выводѣ дали $4\frac{1}{2}$, тверской — $4\frac{1}{3}$, витебской, московской, костромской, рязанской — $4\frac{1}{4}$, астраханской и калужской — 4, вологодской — $3\frac{3}{4}$. Какихъ либо выдающихся и общихъ особенностей въ отвѣтахъ экзаменовавшихся замѣчено не было“.

в) Объ экзаменѣ по *общей церковной исторіи* испытательная коммиссія с.-петербургской духовной академіи представила слѣдующій отзывъ. «Повѣрочному испытанію по общей церковной исторіи подвергались 111 студентовъ (тридцати трехъ) духовныхъ семинарій и 4 воспитанника (трехъ) классическихъ гимназій. При столь значительномъ числѣ экзаменуемыхъ можно было случайно замѣчать, что, кромѣ учебника, они владѣютъ и другими свѣдѣніями, которыми обязаны иногда (отвѣтъ студентовъ на примѣръ новгородской семинаріи) весьма солиднымъ разъясненіямъ преподавателей. Во всякомъ случаѣ лучшіе отвѣты экзаменовавшихся свидѣтельствуютъ объ отчетливомъ усвоеніи ими данныхъ учебнаго руководства и умѣнии ими пользоваться. Въ отвѣтахъ втораго порядка чаще приходилось наблюдать ясное пониманіе смысла передаваемыхъ событій при не вполне точномъ воспроизведеніи ихъ подробностей, чѣмъ обратное отношеніе: лишь въ видѣ исключенія встрѣчались случаи отчетливаго знанія деталей вѣвшей стороны историческихъ явленій при сравнительно тускломъ представленіи того, что объясняетъ ихъ содержаніе. Наконецъ, слабую сторону отвѣтовъ составляли, какъ и обыкновенно, собственные имена лицъ и хро-

нологія. Едва въ половинѣ семинаріи курсъ общей церковной исторіи доведенъ до конца; при этомъ большею частію были допущены произвольные пропуски (преимущественно въ исторіи западной церкви послѣ реформаціи) и сокращенія. Въ другой половинѣ семинаріи курсъ доведенъ только до реформаціи. Наконецъ, въ одной семинаріи остановились на эпохѣ раздѣленія церковей, а въ другой даже на IX вѣкѣ. Только одинъ изъ экзаменовавшихся не получилъ удовлетворительнаго балла. Но отвѣтовъ только удовлетворительныхъ было значительно больше, чѣмъ отличныхъ: баллъ 3 имѣютъ 24, баллъ 5—только 14; а именно баллъ 5 получили 3 студента литовской духовной семинаріи (такъ что всѣ явившіеся изъ этой семинаріи, 2 по назначенію и 1 волонтеръ, имѣютъ полный баллъ) 3 новгородской (въ томъ числѣ 1 волонтеръ), 2 рязанской, 2 тверской, 1 владимірской, 1 калужской, 1 смоленской и 1 воспитанникъ с.-петербургской 5 классической гимназіи. Обобщая всѣ частныя данныя, нужно признать, что экзаменовавшіеся отвѣчали удовлетворительно, въ среднемъ выводѣ они имѣютъ баллъ 3, 82. При этомъ отвѣты явившихся по назначенію семинарскихъ правленій стоятъ неоспоримо выше, чѣмъ отвѣты волонтеровъ: первые имѣютъ средній баллъ 4,32, послѣдніе—только 3,62.»—Коммиссія, производившая испытаніе по тому же предмету въ кievской академіи, заявила, что «бывшіе теперь на испытаніи воспитанники семинаріи оказались вообще болѣе подготовленными сравнительно съ тѣмъ, что замѣчалось на прежнихъ пріемныхъ испытаніяхъ. Въ весьма значительномъ большинствѣ отвѣты ихъ были удовлетворительны, многихъ очень удовлетворительны. Въ частности по исторіи церкви апостольской свѣдѣнія ихъ были точнѣе и полнѣе, чѣмъ то усматривалось прежде, хотя впрочемъ не вполне изгладились и замѣченные въ этомъ отношеніи прежніе недостатки. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена, говоря вообще, полнѣе и основательнѣе. Много разъ упомянутый въ прежнихъ отчетахъ недостатокъ,—недостатокъ свѣдѣній по церковной географіи, довольно, хотя и не вполне, устраненъ. Новая исторія церкви изучаема была не во всѣхъ семинаріяхъ. Лучше выдержавшими испытаніе ока-

зались студенты семинарій: рязанской, волынской, кievской, одесской, таврической, харьковской и холмской, исключая изъ воспитанниковъ послѣдней перешедшаго въ нее одного воспитанника изъ подольской семинаріи, оказавшагося слабо подготовленнымъ. Вообще слабѣе въ отвѣтахъ оказались на этотъ разъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ той же подольской и полтавской семинарій». По отзыву московской академіи «экзамень показалъ, что студенты, подвергавшіеся оному, въ настоящій разъ оказались болѣе солидно подготовленными, чѣмъ въ прошлый годъ, какъ это можно видѣть изъ того, что въ прошломъ году ни однимъ изъ экзаменовавшихся не было дано отвѣта, который можно было бы признать отличнымъ и отмѣтить балломъ 5, тогда какъ нынѣшній разъ 11 студентовъ заслужили отмѣтку 5; 45 дали отвѣты очень хорошіе ($4\frac{1}{2}$ —4), 46 (причемъ необходимо исключить изъ счета одного, окончившаго курсъ въ классической гимназій) дали отвѣты хорошіе ($3\frac{1}{2}$ —3) и 2 неудовлетворительные ($2\frac{1}{2}$ —2). Послѣдніе оба—волонтеры и не приняты въ число студентовъ академіи, одинъ изъ нихъ изъ московской семинаріи, другой изъ рязанской».

г) На экзаменѣ по логикѣ въ кievской академіи изъ семидесяти четырехъ воспитанниковъ, державшихъ повѣрочное испытаніе по логикѣ, дали отвѣты вполне удовлетворительные 20 воспитанниковъ (изъ нихъ три воспитанника получили баллы $4\frac{1}{2}$, семь—4 и десять $3\frac{1}{2}$); удовлетворительные баллы 3—сорокъ пять воспитанниковъ, менѣе удовлетворительные ($2\frac{1}{2}$) пятеро и неудовлетворительные (2) четверо воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ, изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было: 1) что нѣкоторые изъ воспитанниковъ обнаружили поверхностное—механическое знакомство съ главнѣйшими правилами логики; это сказывалось, между прочимъ, въ томъ, что таковые воспитанники не въ состояніи были дать вполне ясное и точное опредѣленіе важнѣйшимъ логическимъ законамъ и формамъ; 2) что при изученіи правилъ

логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практики; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства; въ приведеніи ими самими примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялась; 3) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по «руководству къ логикѣ» — профессора Свѣтилина, во въ однѣхъ семинаріяхъ по первому изданію, въ другихъ — по третьему, а въ иныхъ — по четвертому; и это давало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію воспитанниковъ семинарій».

д) Объ испытаніяхъ по древнимъ языкамъ комиссіями сѣбланы слѣдующія заявленія. Въ с.-петербургской академіи всѣ экзаменовавшіеся по латинскому языку переводили съ русскаго языка на латинскій одинъ и тотъ же рассказъ, причемъ имъ были сообщены какъ нѣкоторыя отдѣльныя латинскія слова, такъ и обязательные обороты латинской фразеологіи въ извѣстныхъ мѣстахъ русскаго текста. Послѣднее требованіе предложено было съ тою цѣлю, чтобы впослѣдствіи, при сопоставленіи всѣхъ письменныхъ отвѣтовъ, можно было бы аккуратно же судить о степени усвоенія однихъ и тѣхъ же главныхъ правилъ латинскаго синтаксиса разными воспитанниками въ разныхъ семинаріяхъ. И при устномъ испытаніи имѣлось въ виду возможно большее однообразіе требованій (отъ конкурентовъ; поэтому для перевода съ латинскаго языка на русскій предложена была достаточно обычная во всѣхъ семинаріяхъ 2-я часть хрестоматіи Носова; но выборъ писателя, того или другаго отрывка, прозаическаго или разсѣянаго стихосложеніемъ рѣчи опредѣлялся исключительно указаніемъ экзаменующихъ лицъ. При устномъ испытаніи требовались также разъясненія тѣхъ неточностей, или ошибокъ, которыя предварительно были намѣчены въ болѣе слабыхъ письменныхъ отвѣтахъ. На основаніи произведенныхъ въ нынѣшнемъ году испытаній возможно составить слѣдующія болѣе или менѣе общія замѣ-

чавія: 1) почти всѣ воспитанники, присланные на казенный счетъ, давали болѣе удовлетворительные отвѣты, чѣмъ волонтеры тѣхъ же семинарій: первые владѣютъ большимъ запасомъ вокабуль, увѣреннѣе и отчетливѣе анализируютъ составъ распространенныхъ предложеній и періодовъ, удачнѣе слагаютъ свои примѣры при толкованіи синтаксическихъ правилъ и пр. Особенно точны и правильны въ своихъ отвѣтахъ были казенные воспитанники семинарій: смоленской, литовской, ярославской, вятской, витебской, а равно и гимназисты—абитуранты нынѣшняго года. 2) Нѣкоторые отдѣлы латинской грамматики, и притомъ въ ея этимологической части, большинство семинарій изучаетъ, надо думать, съ значительными сокращеніями, иногда даже въ очевидный ущербъ сознательному пониманію наиболѣе легкихъ латинскихъ авторовъ. Къ каковымъ, требующимъ болѣе осмотрительнаго усвоенія, отдѣламъ слѣдуетъ, кажется, отнести: всѣ вообще подраздѣленія именъ числительныхъ, ихъ собственно римскія начертанія, неопредѣленные мѣстоимѣнія, измѣненія коренныхъ гласныхъ и согласныхъ при словообразованіи, особенности нѣкоторыхъ преимущественно употребительныхъ формъ въ *verba apomala*, мѣста въ предложеніяхъ извѣстныхъ служебныхъ частей рѣчи и под. По отношенію къ вышеуказаннымъ отдѣламъ ошибались письменно и изустно воспитанники, даже рекомендованные иными семинаріями, напр. саратовской и рязанской. 3) Просодическая часть, даже въ элементарныхъ ея положеніяхъ, еще не обращаетъ на себя должнаго вниманія во многихъ семинаріяхъ. Экзаменирующіеся иногда вовсе отказывались отъ скандированія даже гексаметра, напр. изъ подольской семинаріи. 4) Что же касается ошибочнаго различенія особенно выразительныхъ синонимовъ, какъ то: *levis-facilis*, *hostis-inimicus* и подобные, то этотъ недостатокъ, какъ извѣстно, замѣтенъ почти во всѣхъ нашихъ классическихъ школахъ; онъ искажаетъ и принуждаетъ испещрять поправками латинскія упражненія учениковъ на томъ основаніи, что, по крайней мѣрѣ до этихъ поръ, у насъ совершенно нѣтъ руководства по латинской синонимикѣ, сколько нибудь соответствующаго духу и особенностямъ нашего отечественнаго языка». На экзаменѣ *по тому же языку* въ кievской

академіи студенти, вѣ настоящій разѣ, обнаружили болѣе удовлетворительное знакомство съ текстомъ латинскихъ классиковъ и болѣе навыка въ передачѣ латинской рѣчи на русскій языкъ, нежели прежде. Но при переводѣ не рѣдко замѣчались неточности, иногда даже довольно крупныя, зависѣвшія главнымъ образомъ отъ непривычки относиться съ надлежащимъ вниманіемъ къ самому содержанию переводимыхъ мѣстъ, отъ недостаточнаго знакомства съ лексическимъ матеріаломъ языка и отъ нетвердыхъ познаній въ латинской этимологіи и синтаксисѣ. Нѣкоторые изъ экзаменовавшихся заботились, повидимому, лишь о механическомъ переложеніи каждаго латинскаго слова, каждой латинской формы въ соотвѣтственныя русскія, не вникая надлежащимъ образомъ въ ихъ взаимную связь и въ самый смыслъ ихъ. Другіе или совсѣмъ не были знакомы съ нѣкоторыми изъ наиболее употребительныхъ латинскихъ словъ и выраженій, или же не знали ихъ основнаго значенія, влѣдствіе чего затруднялось или даже оказывалось невозможнымъ и подыскиваніе такихъ значеній, которыя могли бы быть примѣнимы въ переводимомъ мѣстѣ. Но болѣе крупнымъ недостаткомъ, какъ и въ прежніе годы, было отсутствіе не только сознательнаго усвоенія формъ и оборотовъ въ латинскомъ языкѣ, но иногда даже знанія нѣкоторыхъ изъ основныхъ грамматическихъ правилъ. Кроме того, нѣкоторые изъ экзаменовавшихся оказались незнакомыми съ латинскою просодіею и съ строемъ гекзаметра. Впрочемъ эти недостатки замѣчались большею частію въ отвѣтахъ тѣхъ студентовъ, которые окончили семинарскій курсъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ общемъ же отвѣты студентовъ по латинскому языку на пріемныхъ испытаніяхъ были удовлетворительны. Студенты, изъявившіе желаніе подвергнуться испытаніямъ по *греческому языку*, также обнаружили гораздо лучшія и основательныя познанія сравнительно съ предыдущими годами. Большинство экзаменовавшихся оказались вполне знакомыми съ греческою этимологіею, синтаксисомъ, просодіею и іоническимъ діалектомъ. При переводѣ Гомера студенты безъ особеннаго затрудненія объясняли особенности эпическаго нарѣчія, показывая отличія его отъ аттическаго, и знали правила метрики и умѣ-

ли примѣнять ихъ въ чтенію гекзаметра. Еще больше и основательнѣе знакомы студенты съ аттическимъ нарѣчіемъ, такъ что при переводѣ Платона они почти свободно перелагали этого писателя на русскій языкъ, не затрудняясь ни въ грамматическихъ формахъ, ни въ синтаксическихъ особенностяхъ и оборотахъ. Можно только пожелать, чтобы студенты, при отправленіи въ академію, отчетливѣе припоминали себѣ этимологическія правила, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ видимо позабыли, или же неосновательно усвоили въ училищѣ, фонетическія измѣненія, ассимиляціи буквъ, основы и корни словъ, правила инклинаціи и т. п. На экзаменѣ случалось, что студентъ, хорошо знакомый съ синтаксисомъ и просодією, затруднялся при объясненіи самыхъ обыкновенныхъ этимологическихъ особенностей и тѣмъ уменьшалъ значеніе своего отвѣта и своихъ познаній. Лучшіе баллы по *латинскому языку* получили студенты: владимірской семинаріи (одинъ — 5), екатеринославской (оба — 5), одесской (двое — по 4, одинъ — 4^{1/2} и одинъ волонтеръ прежнихъ выпусковъ — 3), таврической (одинъ — 5), холмской (одинъ — 5); смѣшанные (и очень хорошіе и посредственные) отвѣты дали воспитанники — минской семинаріи (одинъ — 5, одинъ — 3^{1/2} и одинъ волонтеръ прежняго выпуска — 3), и волынской (семеро 4, четверо — 3 и одинъ — 2^{1/2}). Неудовлетворительные баллы получили — одинъ воспитанникъ волонтеръ тифлисской семинаріи (двойку) и одинъ черногорецъ (единицу). По *греческому языку* лучше другихъ отвѣчали студенты семинарій: донской (одинъ — 5), калужской (одинъ — 5), могилевской (оба — по 5), подольской (два — по 5, семеро — по 4 и одинъ волонтеръ — 3), рязанской (одинъ — 5), саратовской (оба — по 4), полтавской (двое — по 4) и черниговской (оба — по 4). Смѣшанные отвѣты были отъ воспитанниковъ семинарій — волынской (одинъ — 5, одинъ — 3), одесской (одинъ — 5 и одинъ 3^{1/2}), харьковской (одинъ — 5 и одинъ — 3), холмской (одинъ — 5 и одинъ — 3). Неудовлетворительныхъ отвѣтовъ по греческому языку не было ни одного». Въ *московской академіи* «на повѣрочномъ испытаніи 1881 года студенты семинарій обнаружили, въ большинствѣ, весьма удовлетворительное знаніе классическихъ языковъ, что видно изъ полученныхъ ими на испы-

таніи балловъ. Изъ 105 человекъ баллъ 5 получили по греческому языку 22, по латинскому 18; баллъ 4½ по греческому 18, по латинскому 23; баллъ 4 по греческому 32, по латинскому 30; баллъ 3½ по греческому 13, по латинскому 16, баллъ 3 по греческому 15, по латинскому 16, баллъ 2½ по греческому 1, по латинскому 1; баллъ 2 по греческому 1, баллъ 1 по греческому 1, по латинскому 1. Отличные отвѣты по древнимъ языкамъ принадлежатъ студентамъ семинарій: рязанской, владимірской, костромской, тульской, тверской, воронежской, ярославской и виаанской. Нѣкоторые студенты выказали недостаточное знаніе значенія греческихъ и латинскихъ словъ и формъ спряженія глаголовъ. Нѣкоторые въ созвучныхъ словахъ латинскихъ искали значенія греческихъ словъ и наоборотъ. Иные довольно затруднялись въ переводѣ».

е) Въ *с.-петербургской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали *сочиненія* на темы по основному богословію и общей словесности. «Въ сочиненіяхъ по основному богословію, на тему «о благотворномъ значеніи вѣры и о вредѣ невѣрія для жизни человѣка», не замѣчено ничего, особенно выдающагося въ неблагопріятномъ отношеніи. Независимо отъ частныхъ сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ, всѣ сочиненія написаны вообще удовлетворительно. Общій уровень богословскаго образованія ихъ авторовъ, на сколько онъ обрисовывается въ ихъ пробныхъ письменныхъ опытахъ, приблизительно одинаковъ и указываетъ на ихъ достаточное развитіе и основательную подготовку къ высшему богословскому образованію. Различіе въ степени сравнительнаго достоинства сочиненій высказывается главнымъ образомъ въ не одинаково хорошей формѣ ихъ изложенія. Относительно полнѣе удовлетворяютъ требованіямъ формы и содержанія сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ. Изъ сочиненій волонтеровъ обращаютъ на себя вниманіе четыре сочиненія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ. Уступая сочиненіямъ большинства семинарскихъ воспитанниковъ въ навыкъ къ точному формулированію богословскихъ положеній и къ методическому раскрытію общихъ мыслей, за всѣмъ тѣмъ и эти сочиненія чужды особенно крупныхъ недостатковъ въ томъ и другомъ отношеніи. Они напи-

саны довольно живо, тепло, а одно изъ нихъ и не поверхностно входитъ въ анализъ богословско-философскихъ вопросовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: новгородской (1), рижской (1), рязанской (1) и вятской (1). За основаніе для оцѣнки сочиненій, писанныхъ на тему *по общей словесности*, принято было сравненіе сочиненій между собою. Такимъ путемъ, за выдѣленіемъ лучшихъ и худшихъ сочиненій, обозначались слѣдующія группы:

1)	7	сочиненій или	6 ⁰ / ₀	оцѣненныхъ балломъ	5,
2)	32	— — —	28,42 ⁰ / ₀	— — —	4 ¹ / ₂ ,
3)	26	— — —	22,41 ⁰ / ₀	— — —	4,
4)	34	— — —	29,31 ⁰ / ₀	— — —	3 ¹ / ₂ ,
5)	10	— — —	8,62 ⁰ / ₀	— — —	3,
6)	5	— — —	4,31 ⁰ / ₀	— — —	2 ¹ / ₂ ,
7)	2	— — —	1,71 ⁰ / ₀	— — —	2.

Такимъ образомъ большинство сочиненій (94⁰/₀) оказывается удовлетворительнымъ. Лучшія сочиненія принадлежать воспитанникамъ: ярославской (1), смоленской (1), новгородской (2), с.-петербургской (2) семинарій и 5-й с.-петербургской гимназіи (1). Наиболѣе слабыя сочиненія представлены волонтерами различныхъ семинарій. Два изъ нихъ должны быть признаны рѣшительно неудовлетворительными. Общіе недостатки, за исключеніемъ немногочисленныхъ орфографическихъ ошибокъ (*не вмѣсто ни, самою вмѣсто самою, жизнью, изъ нее*) заключаются: а) въ ненужномъ, неумѣстномъ и по большей части невѣрномъ употребленіи иностранныхъ словъ: игнорировать, рекомендовать, гарантировать, миссія, профессія, сюжетъ, діагносъ, индивидъ, даже *resume* (съ орфографической ошибкой); б) въ употребленіи странныхъ русскихъ словъ: вліятель, отображать, отображаться, отображеніе; в) въ неправильномъ сочетаніи предлоговъ съ глаголами и причастіями: дѣйственный на..., способствовать къ..., препятствовать къ..., предлагать отъ... Недостатки эти ясно указываютъ, что на образованіе слога воспитанниковъ вліяетъ не столько изученіе образцовыхъ писателей, сколько чтеніе наскоро и небрежно написанныхъ журнальныхъ статей. Въ *киевской* академіи для письменнаго испытанія даны были три темы — одна богословскаго содержанія («не

противорѣчить ли всемогуществу и святости Божіей существованіе въ мірѣ грѣха и зла?»), другая — философскаго («въ чемъ состоитъ свобода воли?») и третья литературнаго содержанія. Комиссія, разсматривавшая сочиненія, написанныя 76 экзаменовавшимися воспитанниками на первую тему, отозвалась, что эти сочиненія, вообще говоря, могутъ быть признаны удовлетворительными. Средній баллъ, опредѣляющій удовлетворительность всѣхъ сочиненій есть почти $3\frac{1}{8}$. Но эта общая удовлетворительность для нѣкоторыхъ сочиненій не далеко отстоитъ отъ границъ неудовлетворительности (3—), а для трехъ сочиненій непосредственно граничитъ съ нею ($2\frac{1}{2}$); два сочиненія должны быть признаны вполнѣ неудовлетворительными ($1\frac{1}{2}$, 1); изъ нихъ одно принадлежитъ впрочемъ иностранцу. Въ переведеніи на ближайшее опредѣленіе качествъ сочиненій, внутреннихъ и внѣшнихъ, указанная общая цифра удовлетворительности, въ данномъ случаѣ, выражаетъ собою слѣдующія особенности и свойства. Тема сочиненія развита по преимуществу съ богословской точки зрѣнія; только не многіе съ чисто богословскимъ элементомъ соединили элементъ метафизическій. При развитіи темы воспитанники показали достаточное знакомство съ изученіемъ св. Писанія и относящимися къ уясненію предмета богословскими аргументами. Въ формальномъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе замѣтный навыкъ многихъ воспитанниковъ держать постоянно въ виду основную мысль или идею сочиненія и развивать ее логически послѣдовательно. Съ внѣшней стороны сочиненія также могутъ быть названы удовлетворительными. За немногими исключеніями, сочиненія написаны языкомъ чистымъ и правильнымъ. Есть неправильности въ построеніи періодовъ и ошибки въ правописаніи, но онѣ столь незначительны и рѣдки, что ихъ скорѣе можно разсматривать, какъ слѣдствіе неизбѣжной въ данномъ случаѣ торопливости. Слова и выраженія выбираются вообще соотвѣтствующія достоинству предмета сочиненія, хотя въ послѣднемъ отношеніи замѣтны и нежелательныя исключенія. Такъ въ сочиненіи одного воспитанника черниговской семинаріи встрѣчаются выраженія очень грубаго фельетоннаго свойства. Говоря, напр. о томъ, что послѣ грѣхопаденія пра-

родителей послѣдовало разстройство въ мірѣ нравственномъ и физическомъ, авторъ выражается такъ: «послѣ грѣхопаденія все пошло шиворотъ на выворотъ». Достоинство сочиненій воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими начальствами, къ сочиненіямъ волонтеровъ стоитъ въ отношеніи $3\frac{1}{3}$ къ 3. На 26 сочиненій казенныхъ воспитанниковъ падаетъ пять высшихъ балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и пять $3\frac{1}{2}$, а на 47 сочиненій волонтеровъ падаетъ пять балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и два $3\frac{1}{2}$. Сравнительное достоинство сочиненій по семинаріямъ не можетъ повести къ твердымъ выводамъ, вслѣдствіе неравномѣрнаго количества прибывшихъ въ академію представителей различныхъ (23) семинарій. Большой процентъ лучшихъ сочиненій дала вологодская семинарія, но это могло зависѣть отъ сравнительно большаго числа явившихся на испытаніе воспитанниковъ этой семинаріи. Сочиненія, написанныя на тему *философскаго* содержанія, также признаны вообще болѣе удовлетворительными сравнительно съ сочиненіями прежнихъ годовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами орловской семинаріи, худшія — студентами екатеринославской и подольской семинарій. Встрѣчаются однако и теперь во многихъ сочиненіяхъ недостатки, указанные въ прежнихъ отчетахъ. Многіе, очевидно нимало не вдумываясь въ предметъ сочиненія, ограничиваются простою компиляціею заученныхъ фразъ безъ достаточнаго взвѣшиванія ихъ силы и значенія. Это видно изъ того, что у многихъ повторяются съ буквальною точностію одни и тѣ-же мѣста, заимствованныя конечно изъ учебниковъ, но не всегда умѣло скомбинированныя. Замѣтна также у многихъ беспорядочность въ общемъ построеніи сочиненія. Нельзя, наконецъ, не указать и еще одинъ недостатокъ, нерѣдко встрѣчающійся у воспитанниковъ семинарій, это именно крайняя небрежность и неряшливость въ написаніи сочиненія, вслѣдствіе чего съ трудомъ можно разбирать написанное. Недостатокъ этотъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что многіе не приучены смотрѣть на письменное упражненіе, какъ на дѣло серьезное, не говоря уже о предосудительной невнимательности по отношенію къ тѣмъ лицамъ, на которыя возлагается трудъ прочитывать столь неудобочитаемыя сочиненія. Въ частности можно указать слѣдую-

щіе недостатки: а) неправильное построение рѣчи; напр. одинъ изъ студентовъ подольской семинаріи пишетъ: „Разсуждая о свободѣ воли съ религіозно философской точки зрѣнія, свобода есть подражаніе Христу»; другой, изъ одесской семинаріи, выражается такъ: «воля можетъ рѣшиться то на одно, то на другое, но ни одно изъ двухъ(?) не принуждается рѣшиться» (sic); или вотъ напр. опредѣленіе свободы воли, принадлежащее одному изъ кievскихъ воспитанниковъ семинаріи: «такая *самостоятельность* души человѣка *поступать и дѣйствовать* совершенно *самостоятельно* называется свободой воли». »Къ естественной свободѣ можно причислить такъ называемую *теорію* о свободѣ воли, какъ о свободѣ выбора» (воспитанникъ подольской семинаріи). «До паденія дѣятельность воли состояла въ направленіи дѣятельности человѣка къ добру, иначе говоря, въ дѣйствіе только человѣку къ добру» (sic) (воспитанникъ подольской семинаріи). «Существуетъ еще одно мнѣніе на свободу воли человѣческой» (воспитанникъ екатеринославской семинаріи); б) многословіе и наборъ словъ безъ опредѣленнаго смысла: «Всякая дѣятельность человѣка руководится мотивами, по которымъ человѣкъ направляетъ свою дѣятельность». «Собственное сознаніе каждому свидѣтельствуетъ, что какое опредѣленіе человѣкомъ себя на выборъ того или другаго дѣйствія не бываетъ для него безразлично» (студ. казанской семинаріи). «Если происхождение свободы обусловлено, то должно быть обусловлено проявленіе. Такое обусловленіе проявленія повидимому можетъ отрицать свободу воли» (студ. черниговской семинаріи). «Это мнѣніе (что свобода воли состоитъ въ неуклонномъ слѣдованіи извѣстнымъ законамъ природы человѣка) уничтожаетъ свободу воли, превращая ее въ простую силу, зависящую отъ условій законности». «Съ такимъ опредѣленіемъ свободы воли согласны и элементы послѣдней» (студ. таврической семинаріи); в) противорѣчіе въ словахъ, особенно часто встрѣчающееся: «Воля человѣка *опредѣляется* внутренними мотивами, изъ которыхъ *можетъ избирать* для себя одни и удалять другіе» (воспитанникъ кievской семинаріи). «*Подъ вліяніемъ* такихъ побужденій человѣкъ можетъ поступать и дѣлать все, что ему угодно и какъ

угодно» (воспитан. подольской семинаріи) и т. д. О сочиненіяхъ, написанныхъ на тему *литературнаго* содержания, испытательная коммиссія дала слѣдующій отзывъ: «При оцѣнкѣ пріемныхъ сочиненій въ настоящій разъ оказалось, что и степень развитія и умѣнье излагать мысли, насколько то и другое оказалось въ сочиненіяхъ, оставляютъ желать очень многого. Изъ общей суммы представленныхъ сочиненій только сравнительно немногія могутъ быть признаны вполне удовлетворительными, какъ представляющія совмѣщеніе желательной зрѣлости мыслей съ умѣньемъ изложенія ихъ; большинство же обличаетъ въ ихъ авторахъ недостатокъ навыка владѣть перомъ, неумѣнье располагать мысли въ строгомъ логическомъ порядкѣ, неумѣнье выражаться точнымъ и правильнымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ оказывается недостатокъ логическаго мышленія, несоотвѣтствіе выводовъ съ положеніями, уклоненіе отъ предложеннаго предмета и привнесеніе стороннихъ и ничего не объясняющихъ разсужденій. Встрѣчаются мысли и положенія, поражающія своею странностію; еще болѣе встрѣчается оборотовъ неумѣлыхъ и неточныхъ въ родѣ слѣдующихъ: «задача науки въ отношеніи къ духовной жизни состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать ея жизнь»; «оно (образованіе) должно вдохнуть въ личность человѣческую сторону»; «оно (образованіе), какъ и вообще всякая наука въ отдѣльности». Построеніе рѣчи не всегда правильно. Такъ попадаются выраженія: «напримѣръ, при изученіи гомиетики нужно съ одной стороны предварительно познакомиться съ грамматикой и логикой, съ другой стороны — психологіею... и естественныхъ наукъ»; или: «думаютъ, что когда гремитъ громъ, то тогда св. Илья катается по небу». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчаются случаи безграмотности, какъ напр.: «многіе ученые (такъ нѣсколько разъ), «англиканской церкви», «все перемѣшано и перепутанно», „людми“, „вовсть не предають значенія“, „безпользною“, „сомненій“, „суеверія“, „стакимъ образованіемъ“, „слишкомъ явственны“, „медицина“, „одной сумой разрозненныхъ знаній“. О знакахъ препинанія, въ свою очередь, у многихъ студентовъ замѣчается смутное понятіе. Было бы весьма важно указать, въ какихъ именно семинаріяхъ замѣчается въ сочи-

неніяхъ воспитанниковъ наибольшій и въ какихъ наименьшій успѣхъ. Выводъ послѣдняго рода однако затрудняется съ одной стороны тѣмъ, что изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло лишь по одному студенту, съ другой—тѣмъ, что достоинство сочиненій у воспитанниковъ одной и той же семинаріи представляется очень различнымъ. Такъ напр. у воспитанниковъ подольской семинаріи, явившихся въ количествѣ десяти человекъ, достоинство сочиненій представляется въ слѣдующихъ баллахъ: 5, 4+, 4, 3+, 3, 3, 3, 3+, 2¹/₂. Впрочемъ и здѣсь могутъ быть допущены нѣкоторыя вѣроятныя соображенія. Наибольшій успѣхъ замѣчается у воспитанниковъ семинарій: орловской (4+, 4+, 4—, 3¹/₂, 3+), курской (4¹/₂, 4, 3) и холмской (4, 4—, 3); наименьшій въ семинаріяхъ: полтавской (3+, 3, 3, 3—, 2), тифлисской (3, 3—), кишиневской (3, 2¹/₂), саратовской (3+, 3—); посредственный—въ семинаріяхъ: кievской (4, 3¹/₂, 3+, 3+, 3+, 3, 3—, 2) и волынской (4, 4—, 3¹/₂, 3¹/₂, 3+, 3+, 3+, 3+, 3, 3, 3, 3, 3—, 3—)*. — Въ московской акад. „на данную по св. Писанію Новата Завѣта тему: „въ какомъ смыслѣ Христосъ запрещаетъ употребленіе клятвы между своими послѣдователями—въ словахъ: глаголю вамъ не клятися вовсе. . буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишне же сею, отъ неприязни есть (Мѡ. V, 34, 37)“—одинъ студентъ написалъ отличное сочиненіе, помѣченное балломъ 5 (изъ виѣанской семинаріи); восемь студентовъ получили весьма хорошій баллъ—4¹/₂ (изъ тульской и костромской семинарій—по два студента, изъ виѣанской, тверской, владимірской и минской—по одному), восемнадцать—очень хорошій 4 (изъ тульской и рязанской семинарій—по три студента, изъ ярославской и вологодской по два, изъ виѣанской, московской, тверской, екатеринославской, архангельской, калужской, курской и костромской—по одному); семьдесятъ шесть студентовъ представили хорошія сочиненія, съ балломъ: 3¹/₂ (четыре студента изъ рязанской семинаріи, изъ калужской и астраханской—по три, изъ владимірской, воронежской и тверской—по два, изъ московской, костромской, курской, витебской, минской, екатеринославской и виѣанской—по одному) и 3 (изъ владимірской—семь, изъ московской—шесть, изъ рязанской и тверской—по пяти,

изъ костромской и витебской—по четыре, изъ тульской—три, изъ калужской, вологодской, астраханской, ярославской и орловской—по два, изъ минской, воронежской, смоленской, саратовской, черниговской, петербургской, виоанской по одному); 2 сочиненія помѣчены неудовлетворительнымъ балломъ: $2\frac{1}{2}$ (студента московской семинаріи) и 2 (болгарина, окончившаго курсъ въ кievской семинаріи). Средній баллъ всѣхъ вообще сочиненій равняется $3\frac{1}{2}$; изъ нихъ 5 сочиненій студентовъ виоанской семинаріи въ среднемъ выводъ даютъ четыре; 8 сочиненій студентовъ тульской семинаріи, два екатеринославской и два курской даютъ $3\frac{3}{4}$; двѣнадцать—рязанской, восемь—костромской, шесть калужской, четыре—вологодской и ярославской, три минской— $3\frac{1}{2}$; десять—владимірской, девять—тверской, пять—астраханской и три—воронежской— $3\frac{1}{2}$; девять—московской и пять—витебской—3. Какъ на недостатокъ многихъ сочиненій, слѣдуетъ указать на то, что онѣ въ большей или меньшей мѣрѣ вращаются въ сферѣ общихъ разсужденій о елятвѣ и ея значеніи въ практической жизни человѣка; писавшіе мало углублялись во внутренній смыслъ даннаго для извясненія текста, во многихъ также сочиненіяхъ даетъ себя знать недостаточное знакомство съ подлиннымъ текстомъ изреченія Спасителя. „Изъ сочиненій, написанныхъ на тему по философии: „что побуждаетъ человѣка къ созданію идеаловъ и какое значеніе ихъ въ наукѣ и жизни“, по ихъ сравнительному достоинству обозначено балломъ 5—4 сочиненія, балломъ $4\frac{1}{2}$ и 4—48, балломъ $3\frac{1}{2}$ и 3—52 сочиненія и одно балломъ $2\frac{1}{2}$. Изъ этого видно, что представленныя сочиненія вообще могутъ быть названы вполнѣ удовлетворительными. Дѣлать же какіе либо общіе выводы на основаніи этихъ сочиненій объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ той или другой семинаріи, представляется затруднительнымъ. Не смотря на то, что въ настоящемъ году изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло значительное число воспитанниковъ, сочиненія ихъ не обнаруживаютъ никакихъ рѣзко выдающихся особенностей, въ сравненіи съ сочиненіями воспитанниковъ другихъ семинарій и вообще довольно однородны по достоинству. Наиболее замѣтный недостатокъ, встречающійся во мно-

гихъ сочиненiяхъ, тотъ, что въ нихъ недостаточно точно различаются понятiя: идея, идеаль и понятiе (въ логическомъ смыслѣ). Вслѣдствiе этого, обилiе общихъ мѣстъ вмѣсто напр. опредѣленнаго разрѣшенiя вопроса о значенiи идеаловъ, встрѣчаются очень общiя разсужденiя о значенiи понятiй, объ истинѣ, добрѣ, прекрасномъ. Изложенiе представленныхъ сочиненiй, за не многими исключенiями, логически связное и грамматически правильное“.

ж) По заявленiямъ экзаменаціонныхъ комиссiй, произбодившихъ повѣрочное испытанiе въ *казанской* академiи, устные и письменные отвѣты экзаменовавшихся въ общей сложности были удовлетворительны и воспитанники оказались вообще достаточно подготовленными къ слушанiю академическихъ лекцiй; выдающихся достоинствъ или недостатковъ не замѣчено; познанiя большей части воспитанниковъ по новой церковной исторiи оказались слабѣе, чѣмъ по древней, недостатки по греческому языку замѣчены были тѣ же, что и въ прежнiе года, это — совершенно механическое усвоенiе формъ и законовъ языка.

Отъ 23 iюня — 14 iюля. — 0 книгъ „Систематическiй обзоръ русской народно-учебной литературы.“

Св. Синодъ слушали: предложенный т. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 29 мая 1882 г., журналъ учебнаго при Св. Синодѣ комитета, о томъ, что комитетъ полагаетъ возможнымъ допустить въ фундаментальныя библіотеки дух. семинарiй и училищъ составленную по порученiю комитета грамотности специальною комиссiею книгу, подъ заглавiемъ: „Систематическiй обзоръ русской народно-учебной литературы“ (С.-Петербургъ. 1878 г.). Приказали: Утвердить изложенное заключенiе учебнаго при Св. Синодѣ комитета о книгѣ „Систематическiй обзоръ русской народно-учебной литературы“, и для объявленiя о семъ правленiямъ дух. семинарiй и училищъ сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложенiемъ копии съ журнала комитета.

*Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ о выше-
означенной книгѣ.*

Въ этомъ критико-библіографическомъ трудѣ, назначенномъ быть справочною книгою для занимающихся обученіемъ, помѣщено 965 названій различныхъ изданій, распределенныхъ въ 13 слѣдующихъ отдѣлахъ: I—отдѣлъ книгъ по педагогикѣ, II—по закону Божію, III—по родному языку, IV—по ариѳметикѣ, V—по обученію пѣнію, VI—по рисованію и черченію, VII—по гимнастикѣ, VIII—по гигиенѣ, IX—по географіи, X—по исторіи, XI—по естествовѣдѣнію, XII—по сельскому хозяйству и XIII—по сельскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ.

Планъ обзора таковъ: къ извѣстному предмету указывается книга съ обозначеніемъ мѣста изданія, года, цѣны; затѣмъ слѣдуетъ рецензія съ краткимъ изложеніемъ содержания.

Такой указатель книгъ или обзоръ книгъ, относящихся къ школьному обученію, особенно полезенъ для сельскаго учителя при выискѣ книгъ какъ для его собственнаго обихода, такъ и для составленія училищныхъ библіотекъ. Безъ такого указателя учитель принужденъ, при выискѣ книгъ, довѣряться газетнымъ объявленіямъ, каталогамъ книжныхъ магазиновъ и проч., при чемъ не рѣдко вводится въ обманъ.

Въ число книгъ просмотрѣнныхъ и помѣщенныхъ въ „обзорѣ“, вошли всѣ, болѣе или менѣе замѣчательныя сочиненія по указаннымъ выше отдѣламъ. Отзывы о книгахъ сдѣланы людьми свѣдущими; кромѣ этого нѣкоторымъ отдѣламъ предпосланы „руководящія статьи“.

Предсѣдатель комитета грамотности въ письмѣ къ г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода проситъ приказать рассмотреть въ учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, съ тѣмъ—не будетъ ли признана эта книга достойной для пріобрѣтенія въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, епархіальныхъ женскихъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ.

Разсматриваемая книга можетъ быть допущена въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ училищъ и семинарій, хотя въ „обзорѣ“ для чтенія и рекомендуются двѣ

книги, которыхъ никакъ нельзя „рекомендовать для чтенія“ воспитанникамъ и воспитанницамъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ. Заглавія ихъ помѣщены на стр. 225—226 подъ №№ 109—110; „Посестра Таньва“ и „Подосиновики“ повѣсти Погосскаго.

Въ первой идетъ рѣчь о постепенномъ паденіи бѣдной крестьянки, красавицы — сиротки, дочери солдата, проведенной свою молодость въ разгуль и пьянствѣ; во второй о томъ, какъ жена солдата въ пятнадцатилѣтнее отсутствіе мужа родитъ отъ любовника двухъ мальчиковъ, въ насмѣшку прозванныхъ „Подосиновиками“.

На основаніи всего вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы допустить означенную книгу въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

На имя Его Высокопреосвященства.

9 августа. — О дозволеніи воспитанникамъ вологодской семинаріи поступать въ дух. академіи и переходить въ другія дух. семинаріи.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 10 іюня 1882 г., о дозволеніи воспитанникамъ вологодской дух. семинаріи поступать въ дух. академіи или переходить въ другія семинаріи, наравнѣ съ воспитанниками прочихъ дух. семинарій. Приказали: Принимая во вниманіе, что общее направленіе обученія и воспитанія въ вологодской дух. семинаріи, по отзыву ревизоровъ, обзрѣвавшихъ ее послѣ 1875 г., оказывается соответствующимъ духу семинарскаго устава и чуждо вредныхъ вліяній, и въ виду сдѣланнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, по сношенію съ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, распоряженія о дозволеніи воспитанникамъ названной семинаріи поступать въ университеты на общемъ основаніи съ воспитан-

никами прочихъ семинарій, а Св. Синодъ признаетъ возможнымъ дозволить воспитанникамъ вологодской семинаріи поступать въ духовныя академіи, а также переходить въ другія семинаріи, наравнѣ съ воспитанниками прочихъ семинарій и посему опредѣляетъ: дать знать о семъ, для свѣдѣнія и руководства, епархіальнымъ преосвященнымъ печатными циркулярными указами.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Всемилоостивѣйше пожалованы въ 3 день февраля сего года орденомъ св. Анны 3 ст., съ выдачею установленныхъ грамотъ, благочинные—священники: а) с. Говлева богородиц. у.—*Илья Никольскій* и б) с. Лужнаго одоев. у.—*Алексій Успенскій*, за 12-ти лѣтнее сряду прохожденіе должности благочиннаго.

— Всемилоостивѣйше пожалованъ въ 28^й день мая сего года, за труды по народному образованію, серебряною медалью для ношенія на груди на Александровской лентѣ, діаконъ Благовѣщенской, г. Тулы, ц. *Николай Краснощецовъ*.

б) Признательность епархіал. начальства.

Благоч. ефрем. 3 окр. свящ. Ф. Преображенскій рапортомъ своимъ донесъ Его Высокопреосвященству, что с. Богословскаго придѣльная церковь въ верхнемъ этажѣ во имя св. великомуч. Варвары возобновлена и освящена по чиноположенію церковному. Иконостасъ въ ней вызолоченъ и окрашенъ краскою малиноваго цвѣта, иконы всѣ переписаны, за исключеніемъ мѣстныхъ—Спасителя, Божіей Матери и св. великомуч. Варвары; постѣнная живопись, какъ въ св. алтарѣ, такъ и внутри всей церкви, также вся переписана, самыя стѣны покрыты свѣтло-розовою краскою, рамы въ окнахъ въ алтарѣ и на клиросахъ сдѣланы новыя. Къ освященію храма приобрѣтены новая одежда на св. престолѣ изъ серебряной парчи и

завѣса предъ царскими вратами изъ шелковой матеріи. На всѣ эти работы и на приобрѣтеніе вещей израсходовано 1057 р. 70 к., пожертвованныхъ членами приходскаго попечительства и прихожанами села Богословскаго. Болѣе значительныя пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: 1) председателя попечительства титулярнаго совѣтника *Матвѣя Прокоп. Шилова*—135 р., 2) церковнаго старосты врем. обяз. крест. *Егора Ив. Папина*—100 руб., 3) жены губернскаго секретаря *Феклы Дубенской*—100 р., 4) капитана лейтенанта *Павла Серг. Воейкова*—20 р., 5) священника *Алексія Боголюбова*—10 р., 6) жены его *Анны Ивановой*—20 руб., 7) учительницы *Маріи Боголюбовой*—3 р., 8) мѣщанки *Марѣи Прокоп. Жарковой*—20 р., 9) и. д. псаломщика *Сергѣя Вельтищева*—5 р., 10) торговца *Егора Ив. Орлова*—15 р., 11) членовъ попечительства: мѣщан. *Семена Евим. Красногубцова*—10 р., сельскаго старосты *Павла Григ. Васина*—40 р., крест. *Лаврентія Львова Денисова*—15 руб., крест. *Козьмы Вас. Климова*—10 руб., крест. *Михаила Аванас. Денисова*—11 р., крест. *Алексѣя Макс. Степанова*—8 р. и крест. *Адріана Тимоѣ. Забельникова*—5 р., 12) крест. *Тимовѣя Мортинова*—5 р., 13) дѣвицы *Елены Петр. Смирновой*—5 р., 14) крест. *Агафона Гр. Иванова*—5 руб., 15) крест. *Родіона Петр. Малахова*—5 р., 16) мѣщан. *Егора Евсимиѣва Вельтищева*—5 р., 17) поступило вообще отъ всѣхъ прихожанъ жертвованной суммы на возобновленіе иконостаса—505 р. 70 коп. Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на донесеніи благоч., велѣно о пожертвованіяхъ напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ, а жертвователямъ объявить признательность епарх. начальства.

в) Пожертвованія.

По донесенію благоч. тульск. 2 окр. свящ. *І. Щеглова*, въ Николаевскую ц. с. Выкуни мѣстными прихожанами, въ память 25-лѣтія царствованія покойнаго Государя Императора Александра II и мученической кончины Его, пожертвованъ въ семь 1882 г. образъ св. Благовѣрнаго Князя Невскаго, живописной работы, стдѣщій 65 р.

— Прихожанами с. Нижняго Скворчаго, новос. у., пожертвовано 1400 р., съ назначеніемъ ихъ на исправленіе ветхостей мѣстнаго приходскаго храма. Въ настоящее время, благодаря сему пожертвованію, наружныя стѣны церкви окрашены масляною краскою, крыша надъ трапезной частию храма и алтаремъ настоящей церкви окрашены мѣдянкою; внутри стѣны храма по окна окрашены масляною краскою, а вверху клеевою; стѣны же колокольни выбѣлены.

— По донесенію благ. новос. 1 окр. свящ. Д Зерцалова, бывшимъ въ крѣпостной зависимости дворовымъ челоуѣкомъ, а въ настоящее время мелкимъ землевладѣльцемъ деревни Давидовки, прихода Покровской ц. с. Покровскаго, что на Галинкѣ, Семеномъ Андреевымъ Бобковымъ, въ знакъ благодарной памяти о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, пожертвованъ въ приходскую церковь образъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ кіотѣ подъ орѣхъ, въ серебряномъ окладѣ 84 пробы, съ вызолоченнымъ вѣнцомъ, стоящій 75 р.

— Въ Николаевскую ц. с. Воронковъ, крапив. у., поступили пожертвованія: 1) отъ мѣстнаго церковнаго старосты, крапивенскаго купца *Николая Никол. Зайцева* а) бронзо-вызолоченные, украшенные драгоценными камнями брачныя вѣнцы, стоящіе 95 руб, б) два парчевыхъ священническихъ и діаконскихъ облаченія, въ 400 р., в) лицевыя святцы на 12 мѣсяцевъ на рѣзномъ педьесталѣ, въ 130 р., г) три серебряныя ризы на мѣстныя иконы — Спасителя, Божіей Матери и св. Николая Чудотворца, стоимостію въ 950 р.; 2) отъ дворянина *Теодора Иван. Хрусловскаго* — мѣдный посеребренный подсвѣчникъ въ 65 р. и 3) кр. собств. *Максимомъ Теодор. Чернецовымъ* устроена чугунная рѣшетка около иконы св. Пантелеимона, вѣсомъ въ 18 пуд. безъ показанія стоимости.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: а) заштат. свящ. с. Михайловскаго богородиц. у. *Илья Ильинскій*, б) причетники: соборной Троицкой ц. въ г. Богородицкѣ *Константинъ Потудинъ* и с. Казачьихъ Присадъ тул. у. *Николай Вознесенскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ духовникомъ по второй половинѣ 1 черн. благочинническаго округа свящ. с. Ольховца *Димитрій Спасскій*.

— Определеніемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, сверхштат. причетникъ въ с. Троицкомъ-Шишловѣ венев. у. *Иванъ Цветковъ*, за смертью діакона Іоанна Сергіевскаго, назначенъ штатнымъ и. д. псаломщика въ томъ же селѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, перемѣщенъ діаконъ Богородицерождественской г. Бѣлева ц. *Василій Бимберековъ*, согласно собств. прошенію, на праздно штатное иподіаконское мѣсто при тульскомъ кафедральномъ соборѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, определены: 1) на второе праздно штат. псалом. мѣсто въ с. Скородномъ черн. у., согласно собств. прошенію, студентъ семинаріи *Петръ Архангельскій* и 2) на второе праздно штатное псалом. мѣсто въ с. Михайловскомъ-Мансуровѣ новос. у., согласно собств. прошенію, воспитанникъ семинаріи *Петръ Щеловъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства перемѣщены: 1) на второе праздно штат. священ. мѣсто въ соединенномъ Песковато-Семьюновскомъ приходѣ облев. у., къ ц. с. Семьюнова свящ. с. Ананскаго тул. у. *Димитрій Донорскій* и 2) на праздно штатное священ. мѣсто въ с. Ананскомъ, согласно соб. прошенію, свящ. с. Нового того же у. *Алексій Надеждинъ*.

— Определеніемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, определенъ въ число послушниковъ тульскаго Богородичнаго, что въ Щерловѣ, монастыря тул. мѣщанинъ *Иванъ Сазыкинъ*.

д) **Вакантныя мѣста.**

Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, объявляются вакантными мѣста: 1) штат. *священническое* мѣсто въ с. Новомъ тул. у., 2) штатное *псаломц.* мѣсто при Благовѣщенской ц. въ г. Одоевѣ и 3) третье штат. *псаломц.* мѣсто при соборной Троицкой ц. въ г. Богородицкѣ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Сентября

№ 17.

1882 года.

П О У Ч Е Н І Е

въ день Успенія Пресв. Богородицы.

Въ молитвахъ неусытающую Богородицу и въ предстательствахъ непреложное упованіе гробъ и умерщвление не удержаста: якоже бо живота Матерь къ животу престава во утробу Вселивыйся приснодѣственную (Кондакъ праздника).

Въ богослужебныхъ пѣсняхъ и молитвахъ, праздничныхъ и даже ие праздничныхъ, никого такъ много не восхваляетъ святая православная церковь, какъ пресвятую Матерь Божию. Древній византійскій востокъ истощилъ всѣ свои цвѣты самаго восторженнаго, самаго возвышеннаго и изысканнаго краснорѣчія, чтобы сплести изъ нихъ дивно—роскошный, райски—благоухающій вѣнокъ, вполне достойный славы ея благолѣпной и богоподобной. Въ свою очередь и новый православный россійскій востокъ не мало также вплелъ цвѣтовъ и каменей честныхъ въ этотъ прекрасный вѣнокъ пѣснопѣній для боговѣчанной главы богородичной. Каждое событіе въ ея жизни есть радостный праздникъ для св. церкви. Самый годовой богослужебный кругъ церковный есть какъ бы вѣнокъ, украшенный, кромѣ другихъ великихъ праздниковъ, ея многими и свѣтлыми праздниками, начиная рождествомъ ея и кончая нынѣшнимъ праздникомъ успенія. Цвѣты, изъ которыхъ сплетается въ церковныхъ праздничныхъ пѣснопѣніяхъ вѣнокъ въ честь Богоматери, отличаются неистощимымъ разнообразіемъ, и самые любимые цвѣты, приносимые церковью Богоневѣстѣ пречистой,—тѣ, которыхъ красота—

въ дивномъ сочетаніи противоположностей. Вотъ нѣсколь-
ко образцовъ: на рукахъ своихъ она держитъ Содержа-
щаго всяческая; она, лучшее изъ созданій Божіихъ, рож-
даетъ своего Создателя; въ ея дѣвическую утробу все-
лился Вездѣсущій, Невмѣстимый, и Господь, вселившійся
въ эту утробу, оставляетъ ее приснодѣвственною; бже-
ственнымъ огнемъ пылающая купина остается неопалимою.
Ея смерть является торжественнымъ свидѣтельствомъ без-
смертія и воскресенія; это—не смерть, а сонъ, скорѣ
прерванный пробужденіемъ для вѣчной жизни, почему и
называется успеніемъ. И какъ въ рождествѣ она дѣвство
сохранила, такъ и во успеніи своемъ и въ чудесномъ пре-
селеніи на небо не оставила міра, оставаясь для насъ на-
всегда въ молитвахъ не усыпающею. Таковы цвѣты въ
богородичномъ вѣнкѣ, которые св. церковь такъ благо-
лѣпно украшаетъ своимъ любимымъ сочетаніемъ противо-
положныхъ красокъ.

Оканчивая годовой кругъ богородичныхъ праздниковъ,
и мы нынѣ, братіе, не только приносимъ Дѣвѣ прבלаго-
словенной цвѣты церковныхъ пѣснопѣній, но и украшаемъ
ея св. икону, живыми цвѣтами, какіе даютъ еще цвѣту-
щія растенія нашихъ садовъ. Мы этимъ воспоминаемъ ту
радостную цвѣтущую райскую вѣтвь, или, какъ сказано
въ акаѣистѣ, то *радостное рая вравіе*, которое, какъ сим-
воль побѣды надъ смертію, какъ залогъ мира и райска-
го блаженства, принесъ Богоматери небесный благовѣ-
стникъ ея успенія. Цвѣты эти, составляющіе и нынѣ од-
но изъ лучшихъ украшеній нашей юдоли земной, да бу-
дутъ и для насъ не только горестнымъ напоминаемъ о
потерянномъ земномъ раѣ, но также и подобіемъ, напо-
минающимъ *радостное* небеснаго *рая вравіе*. Цвѣты эти
пусть напомнятъ намъ и о нашемъ смертномъ успеніи,
какъ напоминаетъ намъ объ этомъ послѣдняя пѣснь Ака-
ѣиста успенію. На случай нашего смертнаго успенія св.
церковь приготовила намъ хорошіе цвѣты, это—послѣд-
вій канонъ на исходъ души, наши послѣднія молитвен-
ныя воздыханія къ Богородицѣ. Заранѣ прочесть нужно
бы каждому этотъ очень важный для насъ исходный ка-
нонъ. Исходъ богородичный мы нынѣ прославляемъ и какъ
бы сопровождаемъ вмѣстѣ съ апостолами. За то и нашъ

исходъ изъ этой жизни, какъ видно изъ канона на исходъ души, будетъ сопровождать и охранять она, въ молитвахъ неусыпающая и въ предстательствахъ непреложное упованіе. Наши могилы обростутъ зеленью, раздвѣтутъ на нихъ цвѣты, дѣти и родные наши также, можетъ быть, принесутъ цвѣтовъ и разсыпятъ ихъ на могилѣ. Для насъ тогда эти живые цвѣты будутъ имѣть то значеніе, что въ нихъ будетъ жить не умирающая память о насъ и любовь нашихъ присныхъ, а съ памятью, конечно, и молитва о насъ. Но затѣмъ и присные наши, рано или поздно, также умрутъ. Память же о насъ, молитвенная память не умретъ никогда. Надъ нами будетъ расти та же зелень, по прежнему будутъ раздвѣтаться и цвѣты; и надъ нами все будетъ пѣть свою вѣчную память св. церковь, въ молитвахъ непрестающая; надъ нами, уповаемъ, будетъ простирать свой благодатный покровъ и пресвятая Богородица, въ молитвахъ неусыпающая. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ДВИЖЕНІЯ ВЪ НАШЕМЪ СЕКТАНТСТВѢ.

Статья 4-я (*).

При чтеніи газетъ и журналовъ, нельзя не замѣтить частаго въ послѣднее время появленія новыхъ сектъ и усиленія прежняго сектантскаго броженія въ народѣ.

На причины современнаго движенія въ нашемъ сектантствѣ можно смотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія. Такъ и смотрять на нихъ газеты. „Современнымъ Извѣстіямъ“ (1881 г. № 218) настоящее состояніе нашей церкви, въ противоположность съ прогрессивнымъ движеніемъ сектантства, представляется почему то „окаменѣлымъ“; при такомъ взглядѣ на церковь, она является неподвижною и,

(*) См. Т. Е. В. 1882 г. №№ 2, 3 и 4.

по самой неподвижности, не могущею отвѣчать на запросы духовной жизни сектантавъ; и вотъ сектанты ищутъ удовлетворенія своимъ запросамъ внѣ церкви. Такое объясненіе причины сектантскаго броженія въ народѣ, по нашему мнѣнію, не примѣнимо даже къ появленію новыхъ сектъ, которыя, уходясь отъ церкви, никогда не ищутъ въ ней рѣшенія своимъ духовнымъ запросамъ; еще менѣе примѣнимо къ старымъ нашимъ сектавамъ—раскольникамъ, которые не упрекаютъ нашей церкви въ окаменѣлости, но представляютъ ее отступившею отъ древней до-никоновской церкви и себя самихъ считаютъ „настоящею русскою національною церковію“.

„С.-Петербургскія Вѣдомости“ (1882 г. № 154) съ цѣлію уяснить причины религіознаго броженія въ народѣ, оставляя въ покоѣ церковь и духовенство, пытаются дать другое объясненіе этого явленія и говорятъ: „современная жизнь начинается распатывать устой народной нравственности. Съ одной стороны невиданный до сего времени позывъ на легкую наживу и притомъ на счетъ слабаго ближняго, съ другой разстройство общиннаго начала, умаленіе значенія общинной самопомощи, возвышеніе и преобладающее значеніе въ обществѣ кулаковъ и міроѣдовъ, забывающихъ и Бога и людей, породила въ лучшей части крестьянскаго общества недовѣріе къ новымъ порядкамъ, къ новой жизни. Мало этого: на сцену выступили государственныя неладницы, съ поражающими умъ и совѣсть злодѣйствами, убіеніе любимаго народомъ Царя, разные слухи и толки, поголовное обнищаніе,—все это взбаломутило еще болѣе духовно—нравственную сторону въ народѣ и онъ сталъ еще болѣе недовѣрчивъ. Вѣра ослабѣла, рѣшилъ мужикъ и идетъ въ расколъ. Гдѣ же первая причина этого явленія? А все таже разрушающая наружную жизнь сила, разбивающая общинное ея начало, дѣлящая сельскія общества на горсть богатыхъ и массу галышей, сила, именующаяся на нашемъ языкѣ капитализмомъ“.

По нашему мнѣнію, сила капитала заправляетъ судьбами человѣка не со вчерашняго дня и мужикъ идетъ въ расколъ не отъ того, что вѣра ослабѣла въ мірѣ и держится только въ расколѣ; нѣтъ, вмѣсто того, чтобы искать

причинъ появленія новыхъ сектъ и усиленія прежнихъ гдѣ забудь виѣ сектантства, не лучше ли поискать ихъ въ самомъ характерѣ сектантства, въ отрицаніи авторитета церкви, въ уклоненіи отъ единства ея и въ противопоставленіи себя на мѣсто церкви? Всѣ секты и новыя и старыя, какъ бы по взаимному уговору, изъ эгоизма, по не правильному понятію о своей самостоятельности, сами оторглись отъ единства самостоятельной церковной жизни и съ тѣхъ поръ потеряли подъ собою почву; самыя новыя изъ нихъ воспроизводятъ лишь прежнія заблужденія, принимая ихъ за новыя и притомъ истинныя приобритенія ума. На самомъ же дѣлѣ и то, что въ нихъ есть оригинальнаго, относимся не къ сущности лжи, но оставленнымъ на время и потомъ опять воспроизведеннымъ путемъ лжи. Не ново то, что всякая секта думаетъ замѣнить собою церковь, какъ не ново и то, что всякая ложь думаетъ замѣнить собою истину, стать на мѣсто истины. Въ каждой сектѣ ново то, что и прежняя и новая секта, являясь въ новое время, носить на себѣ новыя отбѣнки разнообразной лжи.

Представимъ на видѣ нѣсколько газетныхъ извѣстій о нашихъ сектахъ и мы увидимъ въ нихъ доказательства нашихъ мыслей. Такъ, въ отчетѣ братства св. креста за 1881 г. между прочимъ, мы читаемъ (на стр. 7), что изъ различныхъ сектъ и толковъ, съ послѣдователями которыхъ приходилось бесѣдовать миссіонеру Голубеву, особенное вниманіе обращаетъ на себя не очень давно появившаяся въ селѣ Переѣздѣ, аткарскаго уѣзда и еще мало извѣстная вслѣдствіе своей скрытности секта голубчиковъ, о которыхъ миссіонеру удалось узнать слѣдующее: они не ѣдятъ картофель (какъ раскольники прошлаго столѣтія) и лукъ, не пьютъ вино (какъ древніе енараиты, избѣгаютъ дѣторожденія (какъ скопцы); если же и бываетъ новорожденный младенецъ, что случается впрочемъ очень рѣдко, то его стараются куда нибудь сбыть, прибѣгая даже къ убійству и удушенію. Избранные мужчина и женщина представляютъ собою спасителя и богородицу (какъ у скопцевъ и хлыстовъ). Кающіеся во грѣхахъ кланяется спасителю—мужчинѣ, стоящему съ иконой Спасителя, и женщинѣ—богородицѣ, стоящей съ иконой Богородицы.

Вмѣсто эпитиміи покаившагося заставляютъ ѣздить вер-
хомъ на метлѣ, на конопляной жебѣ, или же застав-
ляютъ его возить кого нибудь на своихъ плечахъ до из-
неможенія (это, сколько извѣстно, новыя оттѣнки заблуж-
деній сектантовъ).

О штундистахъ херсонской губерніи корреспондентъ
кіевской газеты „Заря“ сообщаетъ слѣдующія подробности.
„Случайно, говоритъ онъ, пришлось мнѣ встрѣтиться съ
бывшимъ штундистомъ херсонской губерніи, теперь же
возвратившимся въ православіе и примѣрнымъ христіани-
номъ. Вотъ какъ онъ отзывался о штундизмѣ. Желавшій
поступить въ штунду узнаеть, гдѣ живетъ кассиръ. Яв-
ляется къ кассиру, который и заноситъ его въ книгу. Когда
разкащикъ записывался, было уже записанныхъ около 10
тыс., года два тому назадъ; если новичекъ бѣднякъ, или
разорившійся, то ему выдаютъ пособіе годичное, въ раз-
мѣрѣ 300 р., или по 25 р. въ мѣсяцъ, пока тотъ не об-
заведется хозяйствомъ. Послѣ записи онъ уже считается
сектантомъ и можетъ посѣщать и не посѣщать ихъ со-
бранія. Въ собраніяхъ ихъ читается Евангеліе и объяс-
няется. Таинствъ нѣтъ. Иконы почитать считается идоло-
поклонствомъ (лютеранство между русскими), хотя желаю-
щій можетъ и поклоняться имъ, это не считается грѣ-
хомъ. Водку можно пить, какъ лѣкарство: по двѣ рюмки
до обѣда, до завтрака, до ужина. Напиваться — великій
грѣхъ. Священниковъ православныхъ уважаютъ (конечно,
изъ притворства), даже позволяютъ совершать обряды въ
своихъ домахъ. Развратъ строго воспрещается. Воскре-
сенье только и празднуется; всѣ дни рабочіе. Выходъ изъ
секты открытъ каждому безпрепятственно (последняя ста-
тья — новость, рассчитанная на свободу, но ее трудно по-
мирить съ привлекательнымъ подкупомъ въ 300 р.).

О сютаевской сектѣ за прошлые годы сообщалось не
мало интересныхъ свѣдѣній. Въ настоящее время оказы-
вается однако въ нихъ много преувеличеннаго. Секта сю-
таевцевъ, явившаяся 6 лѣтъ тому назадъ въ тверской гу-
берніи, говорится въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 20), удо-
стоилась особеннаго вниманія нашей свѣтской литературы.
За послѣднее время появилось не мало извѣстій и замѣ-
токъ о сектантахъ частію только съ оповѣщеніемъ о по-

явленіи новой доселѣ не бывалой секты, частію же съ изложеніемъ ея ученія и уясненіемъ причинъ ея происхожденія. А одинъ изъ сотрудниковъ журнала „Русская Мысль“, г. Пругавинъ, предпринялъ даже поѣздки къ сютаевцамъ съ спеціальною цѣлію на мѣстѣ познакомиться съ послѣдователями этой секты и ихъ воззрѣніями. На имя Сютаева шлются отъ послѣдователей Пашкова брошюры съ изложеніемъ религіозныхъ ихъ лжеумствованій; тѣ же пашковцы вызываютъ Сютаева въ Москву, гдѣ онъ посѣщаетъ великолѣпныя салоны, поучая нашихъ аристократовъ и даже удостоивается поцѣлуй въ лобъ отъ одной великосвѣтской барыни. Къ сютаевцамъ являются даже посланные отъ нашихъ крамольниковъ, но претерпѣваютъ крайнюю неудачу, ибо сопровождаютъ ими къ становому. Портретъ Сютаева появляется на художнической передвижной выставкѣ въ Петербургѣ. Сютаевцевъ считаютъ сначала тысячами, потомъ сотнями, а теперь, по свѣдѣніямъ Твер. Е. Вѣд., ихъ всего оказывается 13 человекъ. Въ воззрѣніяхъ сютаевцевъ заключается множество разнообразныхъ элементовъ, чѣмъ отчасти и объясняется разнообразіе въ воззрѣніяхъ на секту.

Секта пашковцевъ, заявившая свою солидарность съ сютаевцами, въ настоящее время пропагандируетъ не въ одномъ Петербургѣ, но и въ срединѣ Россіи и въ отдаленныхъ ея окраинахъ. „Православное Обозрѣніе“ (1881 г. декабрь), говоря о полусумашедшемъ сектантѣ Пушкинѣ, признававшемъ себя за Христа и получившимъ наконецъ освобожденіе изъ суздальской крѣпости для того, вѣроятно, чтобы промѣнять ее на домъ для душевно больныхъ, считаетъ не безынтереснымъ сообщить о сектантѣ Пашковѣ. Извѣстно, что ему было воспрещено проповѣдовать свое ученіе. Вернувшись послѣ путешествія по Европѣ, онъ проживаетъ въ настоящее время въ своемъ родовомъ имѣніи и слезно молить о разрѣшеніи снова выступить съ „живымъ словомъ Христова ученія“. Трудно молчать ему и потому онъ научаетъ свою прислугу и сосѣдей по имѣнію. Неизвѣстно, да и вѣроятно, чтобы ему кто либо власть имѣющій позволилъ выступать съ завѣдомо протестантскимъ ученіемъ о вѣрѣ, которое онъ называетъ живымъ словомъ Христова ученія, извѣстно только, что ему

не сидится смирно въ своемъ родовомъ имѣніи, но что онъ разъѣзжаетъ по Россіи, какъ будто по странѣ невѣрныхъ, по временамъ бываетъ и въ тульской губерніи, гдѣ, какъ въ крапивенскомъ уѣздѣ селѣ С—мъ и богородицкомъ уѣздѣ с. Б—мъ, онъ пропагандируетъ свое ученіе между православными простолюдинами, при чемъ проповѣдь его не останавливается ни передъ заманчивыми подарками, ни передъ безмездною раздачею брошюръ издѣлія лубочныхъ картинъ. Мало того; секта пашковцевъ появилась и на окраинахъ Россіи. По словамъ „Терскихъ Вѣдомостей“ въ Владикавказѣ появилась и быстро распространяется между простолюдинами секта пашковского согласія. Говорятъ, что идетъ дѣятельная пропаганда этого новаго вѣроученія, къ мѣстамъ то присылаются и раздаются бесплатно брошюры духовнаго содержанія подъ разными заглавіями, устраиваются молебни, ведутся религіозные споры и проч. Все это привело въ смущеніе мѣстное духовенство, которое усматриваетъ въ сектѣ много вреднаго и даже опаснаго“. Корреспондентъ „Орловскаго Вѣстника“ сообщаетъ изъ Болхова, что въ городѣ много говорятъ о появившейся тамъ сектѣ пашковцевъ, послѣдователей которыхъ стужая молва возвела въ званіе крамольниковъ. „Новое время“ поэтому передаетъ слухъ, что въ полжежащемъ вѣдомствѣ обращено вниманіе на распространеніе пашковскаго ученія и принимаются мѣры къ его ослабленію.

Въ „СПБ. Вѣдомостяхъ“ пишутъ изъ Астрахани о сектѣ варсоноцевъ, что она не минуемо распадется, такъ какъ теперь почти всѣ члены разочарованы въ ней, главное же—отпалъ отъ ней богачъ—бондарь.

Пермскій корреспондентъ „Новостей“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ обнаруженной не такъ давно въ предѣлахъ губерніи сектѣ бѣгуновъ, или странниковъ, известной также подъ именемъ лучинщиковъ (названа она такъ отъ обычая сектантовъ употреблять при богослуженіи вмѣсто свѣчъ лучину). Секта постепенно распространилась на заводахъ въ екатеринбургскомъ уѣздѣ. Сущность ученія ея въ томъ, что сектанты не признаютъ ни церкви, ни священниковъ, ни таинствъ, иконъ не почитаютъ, не кадятъ имъ, не возжигаютъ свѣчъ, отвергаютъ всякую власть и признаютъ установленные законы сата-

винскими. Они странствуютъ изъ одного мѣста въ другое, удаляются въ лѣса, уводя съ собой своихъ дѣтей и даже похищая чужихъ, съ цѣлю воспитать ихъ вдали отъ міра, совершенно въ духѣ своихъ правилъ (близкихъ къ протестантскимъ). Послѣдователей этого ученія въ екатер. уѣздѣ считается до 15 семействъ. Кромѣ того они встрѣчаются въ верхотурскомъ уѣздѣ, на заводахъ, и въ кунгурскомъ уѣздѣ, урминской волости, особенно въ урминскихъ лѣсахъ. Всѣ сектанты — странники люди не богатые и отличаются однимъ фанатизмомъ.

„Саратовскій Листокъ“ сообщаетъ, что въ селѣ Синенькихъ, саратовскаго уѣзда, обращаетъ на себя вниманіе секта т. н. подпольниковъ, которые называютъ себя кроющимися христіанами; они признаютъ православную церковь со всѣмъ ея ученіемъ и орбыдами, но только церковь дониконовскую. Въ своихъ домахъ сектанты не остаются, а убѣгаютъ безъ видовъ и паспортовъ къ страннопріимцамъ, людямъ, раздѣляющимъ нѣкоторыя изъ мнѣвій подпольниковъ. Эти страннопріимцы имѣютъ при своихъ домахъ тайныя съ секретными ходами и выходами подполья, гдѣ и помѣщаютъ бѣгущихъ христіанъ. Истинные подпольники ведутъ самую отшельническую жизнь, проводятъ время въ молитвахъ, питаются однимъ хлѣбомъ и водой, не принимаютъ брачной жизни и сожителства съ женщинами, но не уродуютъ себя, какъ скопцы. Умершихъ сектантовъ хоронятъ въ ночное время и въ потаенныхъ мѣстахъ, отсюда распространилась въ народѣ молва, что подпольники въ селѣ Синенькихъ бросаютъ своихъ умершихъ въ Волгу“. По направленію своему, секта подпольниковъ — порожденіе раскола старообрядчества.

Въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 163) изъ Орѣхова Зуева пишутъ, что среди зуетскаго раскольниковьяго населенія возникла недавно новая секта послѣдователей т. н. бабушкиной вѣры. Подобно безпоповцамъ, сектанты эти отвергаютъ священниковъ и всѣ требы исполняются у нихъ старухами. Особеннымъ почетомъ пользуется бабушка Анна, живетъ въ домикѣ на задворкахъ одной изъ зуетскихъ слободъ; убѣжище „бабушки“ представляетъ собою нѣчто въ родѣ скита съ цѣлымъ штатомъ молодыхъ и пожилыхъ черницъ. Самъ патріархъ „бабушкинцевъ“

Ор—въ, и тотъ не пользуется такимъ почетомъ и уваженіемъ, какъ бабушка Анна. Религіозныя вѣрованія бабушкинцевъ покуда не поддаются тщательному изученію. Аналогичною съ сектою, извѣстною подъ именемъ „бабушкиной вѣры“, представляются секты келейницъ, существующія въ нѣкоторыхъ городахъ тульской губерніи, гдѣ „келейныя матушки“, при богослуженіи и отправленіи всѣхъ требъ, не исключая погребенія умершихъ, отправляютъ должность священника и есть не мало православныхъ христіанъ, которые въ тѣхъ мѣстностяхъ не смущаются не свойственною женщинамъ обязанностію. Между тѣмъ въ сущности всякая подобная секта есть воспроизведеніе старыхъ заблужденій, давно поживутыхъ тамъ, гдѣ онѣ въ первый разъ появились. Одни изъ писателей обычно поставляютъ женщинъ на мѣсто священниковъ и возлагаютъ на нихъ священническія обязанности производить отъ язычниковъ, другіе отъ еретиковъ монтанистовъ (наставл. прав. состяз. съ раск. стр. 285).

Секта хлыстовъ, появившаяся въ Россіи уже болѣе двухъ столѣтій, недавно снова заявила о своемъ существованіи, какъ видно изъ судебного процесса хлыстовъ въ Новочеркасскѣ. Въ „Донскомъ Голосѣ“ напечатано: 12 ноября 1881 г. въ новочеркасскомъ окружномъ судѣ разбиралось весьма интересное дѣло, привлечшее въ залу суда громадное стеченіе публики. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣли пять человекъ: крестьяне Даніиль Владыкинъ, Романъ Божко, унтеръ-офицеръ Федоръ Дуванскій, рядовой Михай Косенко и дочь крестьянина Акинья Кузьмина, обвиняемые въ распространеніи хлыстовской ереси. Вотъ главнѣйшія обстоятельства этого дѣла. Въ 1878 г. въ поселкѣ Семеновскомъ, милютинской станицы и въ слободѣ Маньковской-Березовской появилось нѣсколько лицъ, составившихъ религіозныя общества въ означенныхъ поселеніяхъ, отличительный характеръ которыхъ состоитъ въ томъ, что они отказывались отъ брака, отъ вина, воздерживались отъ употребленія мясной пищи, пѣли, кромѣ общепринятыхъ молитвъ, особенныя, не употребляемыя при богослуженіи въ православной церкви, пѣсни, — а именно: „какъ у насъ на Дону отворились небеса и скагались волеса“, дай намъ, Господи, Иисуса Христа, Пресвятую

Богородицу, „корабль заливаетъ морскими волнами“ и проч. Дѣло обвиняемыхъ въ распространеніи хлыстовской ереси окончилось 12 ноября въ полночь. Присяжные, послѣ недолгаго совѣщанія, вынесли обвинительный вердиктъ, согласно которому судъ приговорилъ всѣхъ обвиняемыхъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на жительство отдѣльно отъ другихъ въ закавказскій край. Подсудимые взяты подъ стражу.

Съ хлыстовщиною отождествлялась и не выдѣлялась какъ особая секта, имѣвшая впрочемъ отдѣльную исторію происхожденія и отличительныя черты, секта, извѣстная подъ именемъ скакунской секты, появившейся въ 20 годахъ настоящаго столѣтія между проживающими въ Россіи лютеранами и вмѣстѣ съ скопчествомъ пронагандируемая особенно въ Остзейскомъ краѣ и Финляндіи, а также въ петербургской губерніи (Церк. Вѣст. 1881 г. № 49). Но не смотря на то, что скакунская секта появилась здѣсь сравнительно недавно, въ лютеранствѣ, гдѣ она особенно пропагандируется, издавна появлялись секты, сходныя съ скакунствомъ, какъ по мистицизму, такъ и по внѣшней обрядовой обстановкѣ, какъ панр. квакеры, шпрингеры, мукеры и эбеліанцы. Извращенныя вѣрованія лютеранства служатъ лишь благопріятною почвою для скакунства и скопчества, а скакунская секта въ свою очередь служить такою же почвою для скопчества: столь „трудному и опасному акту, какъ оскопленіе, должна предшествовать подготовка субъекта, а такая подготовка всего легче достигается на скакунскихъ собраніяхъ, доводящихъ до высшей степени религіознаго фанатизма и физическаго истощенія силъ свальнымъ грѣхомъ“.

Есть въ Россіи и религіозныя секты, возникшія подъ прямымъ вліяніемъ лютеранства. Къ такимъ сектамъ относится секта „бабтистовъ“, недавно только появившаяся и теперь быстро распространяющаяся въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Бабтистская газета „Евангелистъ“ сообщаетъ, что „въ непродолжительное время въ курляндской и лифляндской губерніяхъ присоединилось къ баптизму 409 новыхъ членовъ и было собрано 12,095 р. для миссіонныхъ и церковныхъ цѣлей. Въ настоящее время въ баптистскихъ церковныхъ общинахъ 3699 человекъ и 801

воскресный ученикъ“. Къ такимъ же сектамъ относится недавно появившаяся въ Петербургъ секта „ирвингянъ“, въ Европѣ и прежде извѣстная, но у насъ составляющая отдѣленіе центральной авглійской, во главѣ которой стоитъ „главный апостоль Гоу“. Чтобы крѣпче связать во едино всѣ отдѣленія, Гоу увѣряетъ, что безъ него никто не можетъ совершить ни миропомазанія, ни посвященія въ санъ діакона, или священника, или ангела. Всѣ эти торжественныя церемоніи происходятъ во время объѣзда Гоу всѣхъ городовъ Европы. Онъ уже посѣтилъ Парижъ, Берлинъ и Вѣну и теперь ожидается въ Петербургъ. Число новыхъ членовъ, ожидающихъ отъ него миропомазанія, достигаетъ 30, діаконовъ 2, священниковъ 3 и ангеловъ 1. Настоящій визитъ главнаго апостола замѣчательнѣе тѣмъ, что онъ послѣдній. До 1-го ноября 1882 г. (срокъ новаго объѣзда) долженъ непременно наступить конецъ міра, о чемъ возвѣстили пророки. Говорятъ, и день назначенъ (Сынъ Отечества 1881 г.).

Таковы новыя, появившіяся въ послѣднее время, секты, отдѣлившіяся отъ единства вселенской церкви и воспронизводящія въ себѣ старыя заблужденія.

(Окончаніе 4-й статьи въ слѣд. №).

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ

села Суровъ, новосильскаго уѣзда*).

3) *Притчъ села Суровъ:*

Первый священникъ къ вновь устроенной церкви въ повосстановленномъ приходѣ села Суровъ былъ произведенъ въ 1784 году изъ пономарей села Средней Пшеви *Николай Петровъ Кирилловъ*(**), изъ неученыхъ, прослужившій здѣсь до 1822 года; на его мѣсто въ томъ же году

*) Продолженіе. — См. № 16.

(**) Свѣдѣніе о первомъ священникѣ заимствовано изъ ревизской сказки за 1795 годъ, гдѣ между прочимъ сказано: „женать на дочери одного дворца с. Пшеви Евдокии Яковлевои“.

поступилъ зять его изъ окончившихъ курсъ семинаріи *Алексій Максимовъ Автомоновъ* умершій въ 1832 году; послѣ него былъ священникомъ также изъ окончившихъ курсъ *Николай Ѳеодоровъ Прудовскій*, утонувшій въ 1844 г. въ апрѣлѣ, во время весенняго разлива воды въ оврагѣ подъ селомъ *Воротынцевымъ*(*). Въ іюлѣ сего же года резолюціею преосвящ. *Дамаскина*, въ виду многочисленности и разбросанности прихода, открыто въ с. *Сурахъ* второе священническое мѣсто, при однихъ и тѣхъ же дьячкахъ; на одно изъ нихъ опредѣленъ во священника изъ студентовъ семинаріи *Ілія Петровъ Нечаевъ*, а второе мѣсто оставалось не занятымъ до 1851 года, бывъ зачислено за семействомъ священника *Прудовскаго*; въ этомъ году, со взятіемъ въ замужество старшей сироты дѣвицы, произведенъ также изъ студентовъ семинаріи второй священникъ *Іоаннъ Никитинъ Пятницкій*, прожившій только до 1857 года(**); посему священнику *Нечаеву* во второй разъ довелось служить одному и доставлять полное содержаніе сиротствующему семейству до 1861 года, въ которомъ *Высокопреосвященнымъ Никандромъ* на половинную часть священническихъ доходовъ произведенъ наличный священникъ, воспитанникъ семинаріи *Алексій Іоанновъ Крестовоздвиженскій*; въ 1868 году вдова священника *Пятницкаго* сдѣлана просфорнею и таковою оставалась до введенія нормальныхъ штатовъ причтовъ въ 1880 году.

Первый діаконъ въ церкви с. *Суровъ* былъ опредѣленъ въ 1785 году изъ дьячковъ с. *Глубокъ*, новос. у. *Андрей Ивановъ*; по выходѣ его въ заштатъ въ 1797 году поступилъ на его мѣсто сынъ перваго священника *Николая Петрова Антонъ Николаевъ Радивилевскій*, изъ дьячковъ с. *Жердева* того же у.; по смерти *Антонъ Николаевъ* мѣсто его занялъ въ 1822 году дьячекъ с. *Суровъ Василій Лукинъ Глаголевъ*, сынъ мѣстнаго дьячка; всѣ трое изъ неученыхъ. На мѣсто послѣдняго въ 1835 г. поступилъ изъ

(*) Понадѣявшись на силу и ловкость лошади думалъ переѣхать полный воды оврагъ; лошадь выскочила на противоположный берегъ, а онъ унесся въ саняхъ въ рѣку.

(**) Свящ. *Пятницкій* умеръ отъ скоротечной чахотки, приключившейся съ нимъ отъ испуга во время переѣзда чрезъ рѣку въ лодкѣ во время паводка.

уволенныхъ изъ средняго отдѣленія семинаріи *Александръ Ивановъ Сахаровъ*, затѣмъ въ его семейство, а его мѣсто, по оставленіи имъ діаконской должности, съ 1854 года преемственно занимали 2 зятя его, діаконы, оба изъ окончившихъ курсъ семинаріи: первый *Акакій Симоновъ Шеловъ*, въ 1861 г. перемѣщенный на діаконское мѣсто въ село Медвѣдки, ефремовскаго уѣзда, второй *Михаилъ Ивановъ Никольскій* до 1872 г., въ которомъ произведенъ во священника въ с. Новомихайловское, новос. уѣзда. Съ того времени діаконское мѣсто считается упраздненнымъ въ с. Сурахъ, въ силу Положенія о нормальныхъ штатахъ причтовъ.

Первыми причетниками при церкви с. Суровъ въ 1784 г. были изъ церковниковъ: дьячкомъ *Лука Ивановъ Глаголевъ*, отъ Николаевской церкви г. Новосила, пономаремъ — *Алексій Егоровъ Рудневъ* изъ села Воротынцева. На мѣсто перваго въ 1806 г. поступилъ сынъ его *Василій Лукинъ Глаголевъ*, впоследствии діаконъ того же села(*). Съ 1821 г. приуказнымъ, съ 1827 года наличнымъ дьячкомъ былъ сынъ діакона Антона Радивиловскаго, исключенный изъ низшаго отдѣленія семинаріи, *Филиппъ Антоновъ Кирилловъ*, прослужившій до 1831 года и умершій 82 лѣтъ(**). На мѣсто втораго въ 1807 г. поступилъ изъ церковниковъ сынъ его *Андрей Алексѣевъ*, сдавшій свое мѣсто въ 1840 г. зятю, исключенному изъ высшаго отдѣленія дух. училища пономарю *Андрею Θεодорову Фортину*, донынѣ продолжающему свою службу. Для полноты причта при двухъ наличныхъ священникахъ, по излишеству праздныхъ лицъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, въ 1860 году преосв. Алексіемъ опредѣлены еще въ с. Суры два причетника, изъ исключенныхъ изъ дух. училищъ учениковъ, одинъ въ пономаря *Василій Аѳанасіевъ Луневъ*, осужденный за кражу окружнымъ судомъ въ 1875 году на поселеніе въ Сибирь, второй — во дьячки *Петръ Ва-*

(*) Діаконъ Глаголевъ исправлялъ въ вотчинной конторѣ должность писаря, или, какъ тогда называли его, земскаго, потому и поборы съ прихожанъ производилъ за двѣ должности: „давай—ка діакону и земскому“, бывало, повѣщаетъ по дворамъ.

(**) До самой смерти имѣлъ сильный и громкій голосъ; но смерть его была внезапна—убить испуганною лошадью во время проѣзда чрезъ желѣзную дорогу.

сильевъ Молчановъ, досель служащій. Въ настоящее время причтъ села Суровъ по Высочайше утвержденному Положенію о нормальныхъ штатахъ состоитъ изъ 4 лицъ, а именно: настоятель, священникъ Нечаевъ, помощникъ, священникъ Крестовоздвиженскій и два штатныхъ, исправляющихъ должность псаломщика, дьячекъ Петръ Молчановъ и пономарь Андрей Фортинъ. Всѣ эти свѣдѣнія о причтѣ заимствованы изъ ревизскихъ сказокъ, исповѣдавыхъ и клировыхъ вѣдомостей.

На содержаніе причта ни съ начала существованія села Суровъ, ни послѣ, никѣмъ опредѣленнаго положенія не назначалось, а пользовался онъ и пользуется добротными подавнiями за исправленіе требъ по заведенному порядку — хлѣбомъ и деньгами, какъ и во всѣхъ приходахъ новосильскаго уѣзда; даже церковной земли не было отведено въ опредѣленномъ количествѣ. До 1827 года причтъ пользовался черезполосною дачею земли въ крестьянскихъ поляхъ одного села Суровъ, въ размѣрѣ надѣла на 10 тяголъ и дачею сѣнокоса въ прочихъ деревняхъ прихода. Въ этомъ году владѣльцемъ назначено опредѣленное количество разпашной церковной земли въ 36 дес., разстояніемъ отъ церкви въ 1¹/₂ версты, за большою ефремовскою дорогою, а дача сѣнокоса зависѣла отъ произвола распорядителей имѣніемъ. Въ 186 году, съ согласія владѣлицы, княжны Гагариной, по ходатайству въ то время управляющаго имѣніемъ, бывшаго инспекторомъ калужской гимназіи, г. Лебедева, происхожденія изъ духоваго званія, въ замѣнъ по временамъ отводимой причту сѣнокосной земли, находившейся среди владѣльческихъ полей, къ церковной землѣ прирѣзано 9 дес. разпашной изъ господской, съ нанесеніемъ ея въ общій планъ, какъ церковной и огражденіемъ ея неуничтожаемымъ рубежемъ. Усадебная земля причта издавна находится среди крестьянскихъ усадебъ; на ней помѣщаются и дома причта, собственные, но не церковные и не приходскіе. Такимъ образомъ въ настоящее время земли при церкви с. Суровъ числится пашенной, полевой 45 дес. 900 саж., усадебной 3 дес. 2000 квадр. сажень.

(Окончаніе впрѣдъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. 1 августа. Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи изъ собора совершенъ былъ крестный ходъ къ р. Упѣ, гдѣ Его Высокопреосвященствомъ совершено было положенное уставомъ водосвященіе. На литургіи проповѣдь произнесъ священникъ Введенской ц. Г. І. Комаровъ.

—3.—Въ сороковой день по кончинѣ генералъ адъютанта М. Д. Скобелева панихида по немъ была отслужена Его Высокопреосвященствомъ въ Успенскомъ соборѣ въ соучастіи градскаго духовенства.

—6.—Въ праздникъ Преображенія Господня совершенъ былъ изъ Успенскаго собора крестный ходъ въ Спасо-преображенскую церковь, гдѣ Его Высокопреосвященство служилъ литургію и совершилъ освященіе яблокъ. Праздничное слово на литургіи сказано было мѣстнымъ протоіереемъ П. И. Звѣревымъ.

—8.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, а по окончаніи оной молебень по случаю празднованія дня рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государей и великихъ князей Константина Константиновича (вм. 10 ч.) и Георгія Михайловича (вм. 11 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ священникъ Михайловской ц., что при михайловскомъ дѣтскомъ приютѣ, П. Ф. Бѣльковскій.

—14 и 15.—Въ навечеріи праздника Успенія пресв. Богородицы молебень Божіей Матери, съ пѣніемъ канона, совершенъ Его Высокопреосвященствомъ съ градскимъ духовенствомъ въ Успенскомъ соборѣ. На всенощномъ бдѣніи Его Высокопреосвященство изволилъ выходить на литію и величаніе и читалъ акаѳистъ Успенію пресв. Богородицы. На обоихъ богослуженіяхъ праздничнаго навечерія стеченіе молящихся было, по обыкновенію, громадное. На самый праздникъ Его Высокопреосвященство служилъ литургію и по окончаніи ея праздничный молебень, съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому по случаю празднованія и дня рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣр. Государыни Велик. Княгини Екатерины Михайловны (вм. 16 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ кафедральный прот. А. Н. Ивановъ.

ЧИНЪ КОРОНОВАНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Въ 1856 г., по опредѣленію Св. Синода, была напечатана книжица съ заглавіемъ „Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось священнѣйшее коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца всероссійскаго, по церковному чину и положенію.“ (*). Извлеченіе изъ этой книжицы, слѣданное въ „Душеполезное Чтеніе“ (№ 8, стр. 417—430), мы перепечатаваемъ для нашихъ читателей.

Наканунѣ торжественнаго дня въ 4 часа по полудни во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквяхъ московскихъ было совершено молебствіе со звономъ, а къ вечеру всенощное бдѣніе, каковое, а равно и вечернее правило по святому причащенію, ихъ Императорскія Величества слушали у Спаса за Золотою Рѣшеткою.

Утромъ въ день коронованія, начало торжества возвѣщено было 21 выстрѣломъ изъ пушекъ, послѣ чего синодальные члены и другіе преосвященные архіереи съ прочимъ духовенствомъ совершили въ соборѣ молебствіе о здравіи Государя Императора и потомъ въ священныхъ облаченіяхъ ожидали пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ при южныхъ дверяхъ собора.

Царское изъ дворца шествіе предварено было прибытіемъ въ соборъ вдовствующей Императрицы Александры Теодоровны и прочихъ особъ царскаго дома, затѣмъ, при полномъ колокольномъ звонѣ, открылось несеніемъ царскихъ регалій — короны, скипетра, державы и другихъ знаковъ царскаго достоинства. На паперти южныхъ дверей Успенскаго собора сіи царскія знаменія окажжены были епіамомъ и окроплены святою водою митрополитами московскимъ и петербургскимъ, а членъ Св. Синода оберъ-священникъ арміи и флота, со св. Крестомъ въ рукахъ, окроплялъ путь царскій св. водою изъ золотого блюда.

На южной паперти собора митрополиты и прочіе архіереи, въ полномъ священномъ облаченіи встрѣтили Государя Императора съ Государынею Императрицею, при чемъ митрополитъ московскій Филаретъ привѣтствовалъ Государя слѣдующею рѣчью:

(*). Книжица эта продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Цѣна 30 к. За пересылку плата за 1 фун.

«Благочестивѣйшій великій Государь! Преимущественно велико твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срътеніе!—Тебя сопровождаетъ Россія: тебя срътаетъ церковь. Молитвою любви и надежды напутствуетъ тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды приѣмлетъ тебя церковь. Столько молитвъ не проникнуть ли въ небо?— Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ до нынѣ прекрѣпшій славу царей на мѣстѣ семъ, святитель Петръ станетъ предъ нами, и чрезъ его небесное благословіе, благословіе пренебесное снидеть на тебя, и съ тобою на Россію».

Приложившись къ св. животворящему кресту и послѣ окропленія св. водою, Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи архіереевъ и духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма: *Милость и судъ воспою тебѣ Господи*.. вступили въ древнее русское святилище, въ московскій Успенскій соборъ, троекратно преклонились тамъ предъ царскими вратами и, приложившись къ св. мѣстнымъ иконамъ, направились къ пригвожденному среди собора трону и возсѣли на Императорскихъ своихъ престолахъ. Архіереи и прочіе духовные, участвовавшіе въ служеніи, размѣстились между ступенями трона и царскими вратами по обѣ стороны.

Въ это время звонъ церковный прекратился. По окончаніи пѣнія псалма митрополитъ московскій взошелъ на амвонъ трона и сказалъ Государю слѣдующую рѣчь: «Благочестивѣйшій великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божиимъ, и дѣйствиємъ Святаго и Всеосвящающаго Духа, и вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества коронованіе, и отъ святаго муромазаніе: того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и боговѣчныхъ вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру,—*како вѣруеши?*...» Въ отвѣтъ на это Его Величество громогласно прочиталъ символъ православной вѣры: *Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца*

проч. По прочтении символа вѣры митрополитъ, обращаясь къ Государю, возгласилъ: «Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою»; а прочіе архіереи тоже самое говорили тайно.

Вслѣдъ за симъ митрополитъ сошелъ съ амвона трона, а протодіаконъ, возгласивъ: «благослови владыко», началъ читать великую ектенію: «Миромъ Господу помолимся... О благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ... О еже благословитися царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ — О еже укрѣплению быти скипетру Его десницею Вышняго. — О еже помазаніемъ всесвятаго мѣра пріяти ему съ небесе къ правленію и правосудію, силу и премудрость. — О еже получить ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе. — Яко да услышитъ его Господь въ день печали, и защититъ его имя Бога Іаковля. — Яко да послетъ ему помощь отъ святаго, и отъ Сіона защититъ его. — Яко да подастъ ему Господь по сердцу его и весь советъ его исполнитъ. — Яко да подчиненные суды его немздоимны и нелицепріятны сохранить. — Яко да Господь силу всегда укрѣпляетъ оружіе его. — О покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата. — О еже благословитися царскому его вѣнчанію, и супружью его благочестивѣйшей Государыни Императрицы, благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. — О царствующемъ градѣ семъ» и проч.

Послѣ троекратнаго пѣнія тропаря: «Спаси Господи люди твоя»... были прочтены: паремія (Исаи 49, 13—19), Апостоль (Римл. 13, 1—7) и евангеліе (Мате: 22, 15—22). По прочтении евангелія митрополиты взошли на амвонъ трона, а Государь, снявъ обычную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, повелѣлъ съ стоявшаго на тронѣ съ императорскими регаліями стола возложить на себя Императорскую порфиру съ принадлежащею къ оной алмазною цѣпью тогоже ордена. Митрополиты, взявъ отъ сановниковъ, поднесли порфиру на двухъ подушкахъ и послужили Государю при возложеніи оной, при чемъ митрополитъ московскій произносилъ слова: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

По провозглашеніи протодіакономъ: «Господу помолимся», Государь преклонилъ свою главу, а митрополитъ московскій, осѣняя хоную крестообразно, возложилъ свои святительскія руки на главу царскую и во всеуслышаніе прочиталъ слѣдующую молитву: «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка, избранный раба своего Давида, помазывай его во царя надъ людемъ твоимъ Израилемъ: самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища твоего, и вѣрнаго раба твоего Великаго Государя, его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ твоимъ, притяжаннымъ честною кровію единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй его силою съ высоты, наложи на главу его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй ему долготу дней, даждь въ десницу его скипетръ спасенія, посади его на престолѣ правды, оградя его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи его мышцу, о смири предъ нимъ вся варварскія языки хотяція брани, всѣ въ сердце его страхъ твой, и къ послушнымъ состраданіе, соблюди его въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи его извѣстнаго хранителя святныя твоея каеодическія церкви догматовъ, да судить люди твоя въ оправдѣ, и нищія твои въ судѣ, спасеть сыны убогихъ, онъ наслѣдникъ будетъ небеснаго твоего царствія. Яко твоя держава, и твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ».

По провозглашеніи же: «Главы ваша господеви преклоните», — архіерей продолжалъ: «Тебѣ единому царю человекѣвъ подклони выю съ нами благочестивѣйшій Государь, ему же земное царство отъ тебе ввѣрено, и молимся Тебѣ Владыко всѣхъ, сохрани его подъ кровомъ твоимъ, укрѣпи его царство, благоугодная тебѣ дѣяти всегда его удостой, возсіяй во днехъ его правду, и множество мира, да въ тихости его тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь міра, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

По прочтеніи сей молитвы Государь указалъ оподать себѣ императорскую корону. Принявъ корону отъ митро-

полита московскаго, Государь возложилъ оную на главу свою, при произнесеніи митрополитомъ молитвенныхъ словъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Послѣ сего тотъ же митрополитъ, обращаясь къ Государю, говорилъ ему по книгѣ слѣдующія слова: «Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій!—Видимое сіе и вещественное главы твоея украшеніе явный образъ есть, яко тебе главу все-россійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ своимъ благостыннымъ, утверждая тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своими».

Потомъ, по указанію же Государя, митрополитъ Московскій, принявъ отъ сановниковъ скипетръ и державу, подаль бные Государю: въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую—державу, съ произношеніемъ словъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь»,—и за симъ слѣдующей по книгѣ рѣчи: «О, Богомъ вѣнчаный, и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Приими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго тебѣ отъ Вышняго надъ людьми своими самодержавія къ управленію и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія».

Послѣ сего Государь Императоръ возсѣлъ на своемъ императорскомъ престолѣ, и вскорѣ потомъ, положивъ скипетръ и державу на поднесенныя сановниками подушки, онъ призвалъ къ себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество, приблизившись, стала предъ августѣйшимъ своимъ супругомъ на колѣни на малиновую бархатную подушку; а Монархъ, снявъ съ себя корону, прикоснулся овою ко главѣ Государыни и потомъ опять возложилъ на себя. Тотчасъ же подана была меньшая корона, которую Государь и возложилъ на главу Государыни, а потомъ возложилъ на Царицу Ея императорскую порфиру и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. За симъ Государыня Императрица встала и возвратилась на свой престолъ, а Государь Императоръ снова взялъ въ свои руки скипетръ и державу.

Тутъ послѣдовало пѣніе многолѣтія, во время котораго

былъ торжественный звонъ во всѣ колокола, а изъ пушекъ произведенъ былъ 101 выстрѣлъ. Въ это же время всѣ присутствовавшіе во храмѣ, не оставляя своихъ мѣстъ, принесли поздравленіе Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклоненіемъ.

Послѣ многолѣтія, по окончаніи звона и пальбы, Государь Императоръ всталъ съ своего престола, благоговѣнно преклонилъ колѣна и по книгѣ, поданной митрополитомъ, прочиталъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже отецъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроенный человекъ, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ.— Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе и благодаря, величеству Твоему поклонюся. Ты же Владыко и Господи мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдехъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами едиnorodнаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь».

Окончивъ молитву, Государь всталъ, а всѣ предстоявшіе во храмѣ преклонили свои колѣна и митрополитъ московскій, колѣнопреклоненный же, прочиталъ отъ лица всего народа молитву, которая во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи читается на молебнѣ во дни восшествія на престолъ и коронованія Государя Императора.

По окончаніи сей молитвы митрополитъ Московскій привѣтствовалъ Государя своею рѣчью.

За рѣчью митрополита послѣдовало торжественное пѣніе: „Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ“, а потомъ произведенъ былъ колокольный звонъ и началась божественная литургія по обычаю. При началѣ литургіи Государь снялъ съ себя корону, а по окончаніи снова

возложилъ оную на себя. По прочтеніи святаго Евангелія оное поднесено было Ихъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія.

Когда всѣ священнослужашіе приобщились свят. Христовыхъ таинъ и отверзлись врата, тогда, то-есть предъ самымъ произношеніемъ словъ: „Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, изъ алтаря посланы были два архіерея возвѣститъ Его Императорскому Величеству о времени царскаго муропомазанія. Возвѣщено было такъ: „Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, вашего Императорскаго Величества муропомазанія, и святыхъ божественныхъ таинъ приобщенія, приблизися время. Того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея Великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ“.

Государь Императоръ, отдавъ савовнику свою шпагу, но не снимая порфиры, приблизился ко вратамъ царскимъ и остановился противъ оныхъ на особо поставленной для того золотой парчѣ, простиравшейся съ амвона чрезъ царскія врата въ алтарь до самаго престола; а Государыня, слѣдовавшая за Государемъ, остановилась между трономъ и ступенями предъ алтаремъ. Корону, скипетръ и державу несли при этомъ отъ трона ко вратамъ царскимъ особо назначенные для того савовники.

Московскій митрополитъ, какъ старѣйшій изъ всѣхъ, взявши драгоцѣнный сосудъ, нарочито для сего великаго дѣла уготованный, и омывши драгоцѣнный же сучецъ во святое муро, помазалъ Его Императорское Величество на чель, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ухахъ, на персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ, съ произношеніемъ священно-таинственныхъ словъ: „Печать дара Духа святаго“...; а митрополитъ петербургскій отиралъ мѣста помазанія чистою хлопчатою бумагою. По совершеніи священнаго муропомазанія произведенъ былъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Пріявши таинственное помазаніе отъ Святаго, помазанныкъ Божій сталъ по правую сторону царскихъ вратъ, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила Императрица. Она была помазана св. муромъ только на чель, при произношеніи тѣхъ же священныхъ словъ: „Печать

дара Духа Святаго;— и послѣ святаго миропомазанія стала по лѣвую сторону царскихъ вратъ, противъ мѣстной иконы Божіей Матери.— Поистинѣ великій даръ чрезъ миропомазаніе преподается православному Царю русскому. Отсель, пріивши помазаніе отъ святаго, онъ, великій Помазанникъ Божій, уже не требуетъ, да кто учитъ Его, но яко то само помазаніе учитъ Его о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно (1 Іоан. 2, 27).

Послѣ одного таинства тотчасъ же послѣдовало другое. Митрополитъ московскій ввелъ Царя въ алтарь чрезъ царскія врата и приблизилъ Его къ святому престолу Царя Всевышняго. Воздавши поклоненіе Царю царей, отъ Духа святаго миропомазанный Государь приступилъ къ причащенію святыхъ тайнъ тѣла и крови Христовой, по чину царскому, т. е. особо тѣла Господня и особо крови Господней, какъ причащаются одни только священнослужители церковные.

Причастившись св. Христовыхъ тайнъ, Государь Императоръ вышелъ изъ алтаря и снова сталъ предъ мѣстною иконою Спасителя, а Государыня Императрица, приблизившись къ царскимъ вратамъ, причастилась св. Христовыхъ тайнъ обычнымъ порядкомъ.

Послѣ сего Ихъ Императорскія Величества изволили вмѣстѣ шествовать къ трону, при чемъ царскія знаменія, корона, скипетръ и держава, были отъ царскихъ вратъ къ трону несены впереди тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде отъ трона къ царскимъ вратамъ. Въ это время синодальный членъ, протопресвитеръ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ прочиталъ предъ Ихъ Величествами благодарственный по причащеніи молитвы.

При окончаніи божественной литургіи было провозглашено многолѣтіе „Благовѣрному и Благочестивому и Христіюлюбивому Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному, превознесенному и святымъ муромъ помазанному Императору и Самодержцу Всероссійскому и супругъ Его, Благовѣрной и Благочестивой, вѣнчанной, превознесенной и святымъ муромъ помазанной, Государынѣ Императрицѣ“.

Во время пѣнія многолѣтія митрополитъ московскій поелъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ святыи крестъ

для цѣлованія, послѣ чего Государь Императоръ возложилъ корону на главу свою и взялъ въ руки скипетръ и державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, бывшія въ соборѣ, троекратнымъ поклоненіемъ принесли свое всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и святаго миропомазанія.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Императорскія Величества отправились чрезъ сѣверныя двери и по особо устроеннымъ помостамъ, подъ балдахиномъ, шествовали въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, а оттуда чрезъ Красное крыльцо въ свои внутренніе чертоги царскіе.— Въ продолженіе всего шествія Государь Императоръ изволилъ быть въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ.

Во время торжественнаго сего шествія произведенъ былъ 101 выстрѣлъ изъ пушекъ, а въ соборахъ, монастыряхъ и во всѣхъ церквахъ московскихъ происходилъ большой торжественный звонъ во всѣ колокола.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) О книгахъ, продающихся въ редакціи Тул. Епар. Вѣдом.

1) Исторія Русскаго проповѣдничества отъ XVII в. до настоящаго времени. Составилъ преподаватель тул. семинаріи П. Заведеевъ, 1879 г. Цѣна съ пересылк. 1 руб., безъ пересыл. 90 к.

2) Священная Исторія ветх. и нов. завѣта Н. А., съ приложеніемъ молитвъ. Ц. 45 к. съ пересыл. При требованіи не менѣе 10 экзempl. дѣлается уступка (при пересылкѣ не далѣе 600 верстъ уступается 40%)

3) Простонародныя поученія свящ. Григорія Соколова. Ц. безъ пересылки 90 к., съ перес. 1 руб.

4) Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ. Н. Смирнова. Ц. безъ перес. 50 к., съ перес. 55 к.

5) Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. Ц. безъ перес. 30 коп., съ перес. 40 к.

6) Святель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и полимацію престогаго народа. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к., съ пересылк. 1 р. 40 к.

7) Инструкція церк. старостамъ, дополненная указами Св. Синода. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

8) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Ц. безъ пересыл. 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 40 коп.

9) Избранныя поученія на разные случаи. Ц. безъ пересылки 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

10) Воскресныя и праздничныя (въѣбогослужебныя) собесѣдованія. Ц. безъ пересылк. 1 р., съ перес. 1 р. 10 в.

11) Дешевыя брошюры и листы. Жснихи и невѣсты—4 к., Бездѣтныя супруги—4 к., Вдовство—4 к., Братья и сестры—4 к. Сиротство—4 к., Убогіе—4 к., Старость—4 в., Троицкіе листки— по 1 к. за каждый листокъ, 40 коп. за 50 и 80 коп. за 100 листиковъ. Эти дешевыя брошюры и листы могутъ быть выписываемы съ пересылкой чрезъ почту въ предѣлахъ тульской губерніи, но не менѣе какъ на одинъ рубль, при чемъ изъ присланной суммы вычитается на пересылку.

2) Содержаніе іюньской—іюльской книжки „Чтен. въ общ. любит. дух просв.“ 1882 г.

Значеніе доникейскаго каноническаго права въ церковномъ законодательствѣ IV и послѣдующихъ вѣковъ. *Д. Заверскаго.*

Русская благотворительность монастырямъ св. горы Афонской въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ. *Н. Кантерева.*

Очеркъ исторіи греческой церкви со времени паденія Константинополя до нашихъ дней. *Св. В. Архангельскаго.*
Симеонъ полоцкій.

Жизнь Симеона полоцкаго до прибытія въ Москву. Время и мѣсто рожденія Симеона. Разныя школы, пройденныя имъ, и общій характеръ его образованія. Принатіе имъ монашества и школьное учительство въ полоцкомъ Божоявленскомъ монастырѣ. Литературная дѣятельность Симеона въ Полоцкѣ. Его первыя бѣлорусскія произведенія. Встрѣча съ госу-аремъ и начавшееся отсюда изученіе чистаго литературнаго языка. Произведенія, писанныя Симеономъ по мѣрѣ этого изученія. Поѣздка Симеона въ Москву и его дебютированіе здѣсь въ качествѣ придворнаго стихотворца. Возвращеніе въ Полоцкъ и внѣшняя обстановка его полоцкой жизни. Ближайшія побужденія къ окончательному переѣзду въ Москву. *І. Тарскаго.*

Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія. Мысли и факты о вѣрѣ и невѣрїи. Нѣчто о спиритизмѣ нашего времени. Британское библейское общество. Замѣчательная находка. Къ характеристикѣ римско-католическаго духовенства. Число всѣхъ евреевъ и распределение ихъ по землѣ. Силезское суевѣріе въ Аляскѣ. Данныя статистики политическихъ преступленій, опровергающія нѣкоторыя обвиненія на духовенство. Историческая замѣтка объ одномъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ при погребенїи.

Журнальное обозрѣніе. Труды кїевской дух. академіи. Кїевская старина. Православное обозрѣніе. Христ. чтеніе. Душеполез. чтеніе. Чтенія въ императ. обществѣ исторїи и древностей россійскихъ. Русскій архивъ. Русская старина. Русскій вѣстникъ.

Матеріалы для исторїи русской церкви. I. Историческіе матеріалы для составленія перковныхъ лѣтописей московской епархіи. *Василія Холмогорова и діакона Гавріила Холмогорова.*

Письма епископа красноярскаго Никодима въ родственику, священнику московскому.

Правила св. Василя Великаго (22 — 23) съ толкованіями.

3) Поступило въ продажу второе изданіе роскошной картины, исполненной масляными красками:

„Государи и правители всего свѣта“.

Оригиналъ этой единственной во всемъ мірѣ картины исполненъ при содѣйствїи находящихся въ С.-Петербургѣ иностранныхъ посольствъ.

Величина картины: 1 аршинъ 1½ вершка въ длину и 12 вершковъ въ ширину.

Картина „Государи и правители всего свѣта“ исполнена двадцатью пятью красками и ничѣмъ не отличается отъ масляныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; на ней съ поразительною вѣрностью, изображены въ полный ростъ слѣдующія, нынѣ царствующія въ мірѣ, особы.

Александръ III—императоръ Всероссійскій; Вильгельмъ I—императоръ Германскій; Францъ-Иосифъ—императоръ Австрійскій; Виктория—королева Англійская; Жюль-Гревъ—президентъ Французской Республики; Гумбертъ I—ко-

роль Итальянскій; Альфонсъ XII—король Испанскій; Леопольдъ I—король Бельгійскій; Христіанъ IX—король Датскій; Оскаръ II—король Шведскій и Норвежскій; Луисъ I—король Португальскій; Вильгельмъ III—король Голландскій; Левъ XIII—папа Римскій; Георгъ I—король Греческій; Николай I—князь Черногорскій; Миланъ IV—король Сербскій; Александръ I—князь Болгарскій; Карлъ I—король Румынскій; Абдулъ Гамидъ—султанъ Турецкій; Тевфикъ паша—хедивъ Египетскій; Муллей Гассанъ—султанъ Мароккскій; Нассръ Эддинъ—шахъ Персидскій, Мудхито—императоръ Японскій; Куангъ-Сю—императоръ Китайскій; Гарфильдъ—президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Донъ Педро—императоръ Бразильскій.

Цѣна картины: безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 руб. за экземпляръ. При требованіи не менѣе 10 экземпляровъ картины за пересылку не платится.

Для картины „Государи и правители всего свѣта“, какъ и для всякой картины, писанной масляными красками и требующей рамы, таковыя имѣются трехъ сортовъ и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ: № 1) рамы широкія золоченыя или черныя съ позолотою безъ пересылки 8 руб. за раму, пересылка за 20 фунтовъ по разстоянію. № 2) Рамы багетныя золоченыя или черныя съ позолотою безъ пересылки по 5 руб. за раму, пересылка за 17 фунтовъ по разстоянію. № 3) Рамы узкія багетныя золоченыя или черныя съ позолотою безъ пересылки по 2 р. 75 коп. за раму, пересылка за 15 фун. по разстоянію.

При требованіи рамъ, картина высылается лакированной, наклеенною на полотно и набитою на подрамникъ.

Всякаго рода поддѣлки картины „Государи и правители всего свѣта“, а равно и копіи, снимки, фотографіи, и пр. будутъ преслѣдоваться закономъ.

Съ требованіями обращаться исключительно въ С.-Петербургъ, въ главную контору редакціи журнала „Иллюстрированный Міръ“, Николаевская ул., д. 48.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ

Дозволено цензурою 28 Августа 1882 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.